

2023

БиблиоАКЦЕНТЫ «ПОЛИвитамины знаний» Часть I

ГБУК СО «СОМБ»

Министерство культуры Свердловской области
Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

БиблиоАКЦЕНТЫ
«ПОЛИвитамины знаний»

Часть I

Екатеринбург – 2023

ББК 82.3(2Рос)
Б 59

Б 59

БиблиоАКЦЕНТЫ : «ПОЛИвитамины знаний». Часть I / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2023. – 81 с.: ил. – Текст: электронный.

82.3(2Рос)+85.123(2Рос)+84(2Рос=Рус)6-5

СОДЕРЖАНИЕ

Март	«Хоровод сказок»	4
Апрель	«Ремесленный путеводитель»	36
Май	«Мы говорим стихами о войне»	53

«Хоровод сказок»

*«Сказка – великая духовная культура народа,
которую мы собираем по крохам,
и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа».*

Алексей Николаевич Толстой

Край, в котором мы живём, называется Уралом. Урал – (башкирский язык, означающий «Стоящий у солнца»; тюркский язык – «Наименованный поясом»; манси – «Горные вершины»).

Если посмотреть на карту Евразии, то он располагается почти посередине, и именно через Урал проходит граница между двумя частями света – Европой и Азией. С севера, от Карского моря, на две тысячи километров к югу тянутся невысокие и старые Уральские горы. На севере Урала вечная мерзлота, тундра, полярная ночь.

Вот как пишет о нашем крае Людмила Константиновна Татьяничева – известная поэтесса Урала. Она автор многих сборников стихов, названия которых говорящие, потому что раскрывают любовь Татьяничевой к краю, в котором она родилась и которому с детства отдала своё сердце: «Родной Урал», «Синегорье», «Малахит» и др.

*Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.
Как девочки,
Сосны босые
Сбегают с заснеженных скал.
В лугах
На ковровых просторах,
Среди плодоносных полей,
Лежат голубые озёра
Осколками древних морей.
Богаче, чем краски рассвета,
Светлее, чем звёздный узор,
Земные огни самоцветов
В торжественном сумраке гор...*

Урал был и остается богатейшей сокровищницей устного народного творчества, не последнее место в котором занимают сказки. У всех народов, исстари населяющих Урал, русских, башкир, татар, манси, удмуртов, чувашей, марийцев есть свои сказки. Сказки народов Среднего Урала проникнуты чувством горячей любви к Родине, ее народу, верой в торжество победы добра над злом. В сказке нет прямых наставлений, но в ее содержании всегда заложен урок, смысл: «*Слушайся родителей*», «*Уважай старших*», «*Не уходи из дома без разрешения*». Сказки учат нас оценивать дела и поступки людей в свете признанных общечеловеческих ценностей, свои собственные поступки с поступками героев.

Выдающийся советский педагог В.А. Сухомлинский писал: «Без сказки, без игры воображения ребенок не может жить, без сказки окружающий мир превращается для него в красивую, но все же нарисованную на холсте картину; сказка заставляет эту картину ожить». Нравственные ценности, представленные в образах национальных культурных героев, отражаются в реальной жизни и отношениях с близкими людьми. Они превращаются в нравственные стандарты, регулирующие поступки и желания детей и взрослых.

А.С. Пушкин говорил: «Слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» Сказка играет значительную роль в формировании ценностной системы детей и взрослых, помогает сформировать собственное мировоззрение и картину мира личности, вырабатывает адекватные представления о жизни. Являясь механизмом сохранения культурной памяти народа, сказка выступает важнейшим и необходимым элементом воспитания.

Русские сказки

«Сказка – сердцу ласка».

Психолог Ольга Ермакова в своей статье «**Психология народов в сказках**» пишет:

«Главной отличительной чертой русских народных сказок является то, что в них много глубинной духовности. Идея сказки, как правило, заключается в победе добра над злом, причем добро одерживает победу глобальным образом – уничтожается на корню источник зла, который может олицетворяться, например, в образе кощея бессмертного. Интересно, что смерть этого существа находится за его пределами – на конце иглы, а игла в яйце, яйцо в зайце, заяц в утке и т.д. (из сказки о Царевне-лягушке). Положительные герои ищут не столько личной выгоды, сколько пользы для близких людей или даже для всего общества. Русские сказки необыкновенно духовны, и это естественно, ведь они являются частью той культуры, которая дала так много святых людей, самые известные из которых: преп. Сергей Радонежский, преп.

Серафим Саровский, преп. Нил Столобенский, св. праведный Иоанн Кронштадский, Оптинские старцы, такие современные подвижники как святитель Лука Воинов-Ясенецкий и св. прав. блаженная Матрона Московская.

На русской земле жили тысячи святых, они есть и сейчас, и сегодня можно пойти за советом к старцу в Оптину пустынь, Троице-Сергиеву лавру и другие обители».

Отличительной чертой русского характера является его отзывчивость, умение понимать другого человека, чуткое отношение к чужому душевному состоянию, способность уважать культуру другого народа.

Русские люди всегда жили по соседству с другими племенами и показали такую черту характера как этническая терпимость, способность уживаться с другими народами. Эта черта характера находит отражение в такой сказке как «Зимовье зверей». Сколько самых разных зверей, совсем не похожих друг на друга ни по внешности, ни по характеру смогли ужиться вместе! Дружба и единение зверей помогли им пережить все трудности.

Бык оказался усердным и ответственным. Он смотрел наперед в отличие от других животных, которые оказались безответственными. Важно задумываться о будущем, да и думать не только о себе. Вот какой смысл у этой сказки.

Для этого произведения подходят пословицы:

- ✓ По-новому живем, по-новому и работаем.
- ✓ Когда мы едины, мы непобедимы.
- ✓ Объединишься – победишь, разъединишься – побежишь.
- ✓ Дружному стаду волк не страшен.

Русские народные сказки богаты героями, способными без страха встать на защиту своей земли. В сказке «Иван Царевич и Серый волк» основной чертой характера героя является беспощадность к врагу в битвах.

Русские сказки отличаются еще и тем, что в них герои обычно сами выбирают свою судьбу. В русской народной сказке «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке» герой на распутье выбирает свою судьбу: «Направо пойдешь – коня потеряешь. Прямо пойдешь – себя потеряешь. Налево пойдешь всем погибель будет».

У Василия Андреевича Жуковского в «Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке» это выглядит так.

*...И в путь отправился Иван-царевич;
И ехал, ехал, и приехал к месту,
Где разделялася дорога на три.
Он на распутье том увидел столб,
А на столбе такую надпись: «Кто
Поедет прямо, будет всю дорогу*

*И голоден и холоден; кто вправо
Поедет, будет жив, да конь его
Умрет, а влево кто поедет, сам
Умрет, да конь его жив будет».
Вправо,
Подумавши, поворотить решился
Иван-царевич. Он недолго ехал;
Вдруг выбежал из леса Серый Волк
И кинулся свирепо на коня;
И не успел Иван-царевич взяться
За меч, как был уж конь заеден,
И Серый Волк пропал...*

В.М. Васнецов «Витязь на распутье»

Третий путь заключает в себе первые два, и герой всегда выбирает самый трудный, который обещает не только большие опасности, но и большую награду. Выбирая самый опасный путь, герой совершает правильный выбор, так как для достижения наилучшего результата, для превращения своего опыта в настоящую мудрость нужно пройти все испытания.

Русские сказки – это зашифрованное послание наших предков. Может быть поэтому они и сохранились до наших дней. А употребление пословиц и поговорок в русских народных сказках даёт назидательный эффект, помогает детям лучше понять содержание и главную мысль сказки. Всем известна русская народная сказка «Колобок», где герой-колобок убегает от деда и бабушки, и уходит гулять по лесу. Всем встречным он рад, поет песенки, пока хитрая Лиса его не съела. К этой сказке подходит пословица:

✓ *Кто всем верит, того часто обманывают.*

Сказка «Репка», где вся семья тянула репку, даже мышка помогала. Подходит пословица:

- ✓ *Что одному трудно дается, всем вместе легко берется.*

Сказка – это прежде всего красивая история, выдуманная для того, чтобы порадовать ребенка. Ведь детское сознание требует волшебства, а иначе ему становится слишком скучно. Это вполне нормально, и пословицы о сказках постоянно нам об этом напоминают. Вот несколько ярких примеров устного народного творчества, доказывающих вышесказанное:

- ✓ *Для детей сказки слаще сахарной баранки.*
- ✓ *Хороша сказка, особенно для ребенка.*
- ✓ *Только в сказке увидишь свинку с золотой бочинкой.*
- ✓ *За красивой былью и дети спать ложатся рано.*
- ✓ *Ребятишкам только и надо, что печь толочь да прибаутки слушать.*

Также пословицы о сказках всегда несли в себе одно очень важное напоминание. Они не давали забыть о том, что в любой истории на первом месте должен стоять смысл, а не красота повествования. Ведь именно он помогает учиться и делать правильные выводы:

- ✓ *Всякой сказке бывает конец.*
- ✓ *Кашу кушай, а сказку слушай: умом – разумом смекай да на ус мотай.*
- ✓ *Красна сказка складом, а песня – ладом.*
- ✓ *Либо дело делать, либо сказки сказывать.*
- ✓ *На сказках, что на салазках.*
- ✓ *Не всякая водица для питья годится, не всякая сказка – людям указка.*
- ✓ *Сказка – складка: послушать сладко.*
- ✓ *Сказки – не салазки: не сядешь да не поедешь.*
- ✓ *Сказку слушай, а к присказке прислушивайся.*
- ✓ *Быль за сказкой не угонится.*
- ✓ *Всякая прибаутка в сказке хороша.*
- ✓ *Скоро сказка складывается, да не скоро дело делается.*
- ✓ *Сказка от начала начинается, до конца читается, в середине не перебивается.*
- ✓ *Это присказка, а сказка впереди.*
- ✓ *Сказки красны не буквами, а тем, что они обозначают.*
- ✓ *Не складна история письмом, а складна выдумкой.*
- ✓ *Не всякая вода для питья годится, не всякую сказку слушать стоит.*
- ✓ *Не дочитав сказку, не бросай указку.*
- ✓ *Мудрость – не правда, в сказке прижиться сможет.*
- ✓ *Сказка – это золото, что блестит в глазах ребят.*

В прежние времена сказки передавались из уст в уста, так они и дошли до нас. Меткие, мудрые изречения, полюбившиеся народу, из сказок переходили в разговорную речь и

становились пословицами. Помимо этого, в сказках есть так называемые присказки – словесные формулы, настраивающие слушателя на занимательное повествование, часто повторяемые в сказке слова и выражения, приговариваемые без большого толку и значения. Приведем фрагмент из книги Владимира Ивановича Даля **«Пословицы и поговорки русского народа»**:

«В сказках таких условных приговорок много: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»; «Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли»; «За тридцать земель, в тридесятom государстве» и пр. Как простые, так и сказочные пустоговорки иногда обращаются в пословицу, заключая в себе условный смысл; например: «Я бы и тово, да, вишь, жена-то не тово; ну, уж и я растово»; о пустом, грозном начальнике: «Проскакал выше лесу стоячего, ниже облака ходячего»; о строгости и непотачке кому: «Он тише воды, ниже травы стал» и пр.

Издавна пословицы о сказках украшали жизнь русского народа. Они служили неким напоминанием о том, что мир грез необходим как детям, так и взрослым. Ведь помимо красивого содержания, выдуманные истории зачастую несли в себе и глубокую истину, способную открыть глаза на многие вещи. Ведь не зря же наши предки не уставали повторять одно и то же: **«Сказка ложь, да вней намек, добрым молодцам в урок!»**

Башкирские сказки

«Сказка лечит, сказка греет, сказка учит жить...»

Важнейшим источником для осмысления нравственных традиций народа являются, безусловно, обращение к богатейшему башкирскому устному народному творчеству, эпическим произведениям, сказкам, историческим песням, преданиям, пословицам и поговоркам, в котором наиболее ярко отразились традиционные мировоззренческие установки башкирского народа. В преданиях и легендах, передававшихся из поколения в поколение, освещается история народа, его быт нравы, обычаи, а вместе с тем проявляются его воззрения. Поэтому эта своеобразная область фольклора привлекла внимание це-

лого ряда ученых, путешественников. В. Н. Татищев в «Истории Российской», касаясь вопросов истории и этнографии башкир, опирался отчасти на их устные предания.

Профессор БАГСУ Даминдарова Фания Валиевна в своей статье «**Отражение нравственных традиций в башкирских эпических сказаниях**» пишет: *С незапамятных времен народ знал, что, только восприняв духовный опыт предшествующих поколений, человек становится более совершенным. С присущей ему смелой и богатой фантазией, находчивостью и мудростью мыслей, жизнеутверждающим юмором, свободолобием и стремлением к идеалу башкирский народ творил художественно-образную энциклопедию своего бытия в своем устно-поэтическом творчестве, обнимающим разом многосложный мир человеческих деяний и чувств.*

Известными русскими фольклористами (Э.В. Померанцевой и др.) Башкирия была названа одним из немногих мест, где сказочная традиция живет активной жизнью. Из сказок мы узнаем о красивых традициях башкирского народа: глубокая почтительность и уважение детьми родителей, старших по возрасту, отзывчивость, сострадание ближнему.

В Башкортостане традиция, обычай обозначают словом «**йола**», т.е. совокупность нравственных принципов и правовых установок. Йола выделяет обычаи, связанные и с воспитанием детей, т.е. имеет и педагогический аспект.

Воспитание у детей нравственных качеств осуществлялось посредством усвоения ими норм морально-этического кодекса «намыс», требований «адаба», т.е. этикета достойного поведения человека.

10

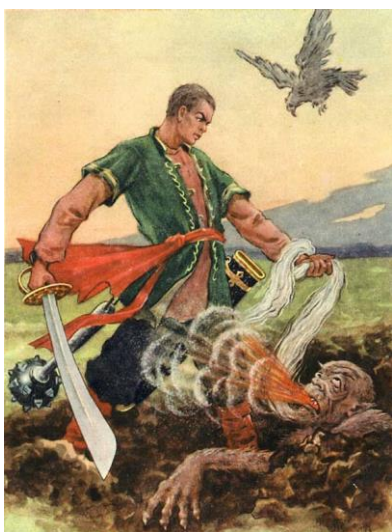
За понятием «**намыс**» стоит моральный кодекс народов Башкортостана. Намыс учит, прежде всего, соблюдению нравственных гуманистических правил в отношениях между всеми башкирскими народностями. В намысе много места занимает педагогическая сфера, т.е. отношение к детям, забота о них, об их воспитании.

В Башкортостане большое значение придавалось усвоению подрастающим поколением и строгому соблюдению норм «**адаба**», что означает «достойное поведение в жизни». Педагогическая ценность такого подхода заключается в формировании определенных норм общения – этноэтикета:

- ✓ *Олоно оло, кесене кесе ит.
Почитай и старшего, и младшего.*
- ✓ *Узендэн ололарга – олотай, бабай, эбей, инэй, апай, агай; кеселэргэ – кустым, мырзам, һенлем, туганым.
К старшему обращайся – дедушка, бабушка, дядя, тетя; к младшему – братишка, сестренка, родной.*
- ✓ *Сакырган ергэ – бар, кыуган ерзэн – кит.*
- ✓ *Если пригласят – приходи, прогонят – уходи.*

В башкирских сказках главным героем является егет (добрый молодец) и батыр (храбрый воин), наделенные необыкновенной силой и сноровкой. Они прекрасно владеют луком, то есть метко стреляют, совершают добрые дела, помогают людям, высмеивают зло притеснителей, рассказывают о тяжёлой жизни бедняков, сирот, восхваляют честность и великодушие, клеймят трусость, призывают к труду, также повествуют о различ-

ных чудесах. В большинстве башкирских сказок батыр является единственным сыном в семье («Акъял батыр», «Аюголак», «Бузансы батыр»).

Герою в волшебной сказке его жизненная задача становится ясной с самого начала: *«Сильный победит одного, знающий – тысячу».*

Он преодолевает на своём пути невероятные трудности – чаще всего с помощью чудесных предметов, животных.

В сказке «Акъял батыр» герою, преданному друзьями, помогает птица Самрегош. И, конечно, в сказке добро обязательно торжествует над злом:

Идет батыр по дороге и видит: сидят его товарищи под деревом и делят добычу.

– Эй, изменники! – крикнул Акъял-батыр. – Много ли добра набрали?

Тау-батыр и Урман-батыр вначале испугались, а потом поцеловали конец меча у Акъял-батыра и сказали так:

– Казни нас!

11

Но Акъял-батыр сказал:

– Я вас казнить не собираюсь. Вы уже сами себя казнили. Люди узнают теперь, какие вы жадные и завистливые. А богатство, которое вы отняли у меня, я раздам бедным.

Отдали они Акъял-батыру всё добро и сказали:

– Мы не останемся в долгу перед людьми: Тау-батыр будет добывать и отдавать людям все богатства гор. Урман-батыр не пожалеет своих сил и будет растить леса, разводить сады.

Тогда Акъял-батыр отпустил их, а сам отправился в родные края делать добро людям.

В башкирских волшебных сказках, в отличие от русских сказок, очень много не только песенных вставок, но и легенд, преданий, обычаев, обрядов, пословиц и т.д., которые играют не только познавательную роль в обучении, но играют важную роль в духовно-нравственном воспитании.

*Отец мой здесь, и прадед мой здесь,
Пуповину мою перерезали здесь,
Кони мои ржали здесь,
Овцы мои блеяли здесь,
На этой земле, на Урале,
здесь Родился я хозяином!*

Наличие стихотворных текстов в башкирских сказках свидетельствуют о высоком поэтическом уровне этого уникального духовного наследия народа.

В башкирских сказках, как и в сказках многих других народов, обнаруживаются мифологические мотивы, связанные с культом животных, птиц. Прежде всего это проявляется в том, что их названия сохранились в названиях родов, племен башкирского народа: волк, собака, заяц, змея, бык, ворона, журавль и т.д.. В древних представлениях башкир и в обрядах, связанных со скотоводством, обнаруживаются отголоски поклонения животным, птицам, что подтверждается словами арабского путешественника Ахмеда ибн-Фадлана, посетившего башкир в 922 году: *«Мы видели, как одна группа поклоняется змеям, другая группа поклоняется рыбе, третья группа поклоняется журавлям...»*.

У башкир был обычай хоронить все до единой кости съеденного животного, ибо они верили, что в таком случае животные оживают. Охотники-башкиры думали о завтрашнем дне, когда снова нужно будет идти на охоту, добывать еду, а ожившее животное – это еда на будущее. Этот обычай распространялся не на всех животных, потому что череп коня башкиры вешали на столб в своем дворе и верили в то, что он принесет удачу. По сведениям этнографов, такой обычай сохранился в некоторых башкирских деревнях по сей день. А был еще у некоторых башкир обычай закапывать череп коня под фундамент или просто во дворе в качестве оберега.

Мифический конь в башкирской сказке либо рождается в один день с героем, либо герой получает его в дар за особые заслуги, либо добывает сам, либо выбирает «позвонев уздечкой», и какой оглянется на звон, того и оседлает. В башкирских сказках помимо того, что конь помогает хозяину добывать диковинки, еще и хвостом из глубокой ямы хозяина вытаскивает (сказка «Алпамыша»), делает героя сильным и красивым, велел войти в левое ухо и выйти из правого.

Древние башкиры также верили в то, что человек при желании может превращаться в животного, и наоборот, что подтверждается на примере сказок «Змей-богатырь», «Бык», «Лягушачья шуба», «Кукушка», «Черная собака» и другие.

В башкирской волшебной сказке иногда встречаются и этиологические мотивы. В сказке «Зайнулла и Красата» на месте, где капали слезы Красаты, образовалось озеро с горьковатой водой. Оказывается, соленое озеро возле современного города Магнитогорска – это слезы Красаты. Примеры этиологических мотивов можно найти в сказках, где говорится о возникновении гор, озер и лесов. Так, в сказке «Тысячелетний» старуху за обман привязывают к хвосту яловой кобылы. На местах, где голова старухи коснулась земли, появлялись горы, где касалась спина – озера. Есть старая башкирская сказка о великане, который носил пояс с глубокими карманами. Он прятал в них все свои богатства. Пояс был огромный. Однажды великан растянул его, и пояс лёг через всю землю, от холмистого Карского моря на севере до песчаных берегов южного Каспийского моря. Так образовался Уральский хребет.

Целый ряд сказов П.П. Бажова («Золотой волос», «Солнечный камень», «Старых гор подаренье») проникнут идеей братской дружбы русского и башкирского народов. Как писал сам П.П. Бажов, *«с давних годов башкиры с русскими при одном деле на заводах стояли, на рудниках да на приисках рядом колотились. При таком положении немуд-*

рено, что люди и песней, и сказкой, да и кровями перепутались» (сказ «Старых гор подаренье»).

Увлекательная история сильного и смелого башкирского охотника Айлыпа, полюбившего красавицу с золотой косой – дочь Полоза, всемогущего змея, который имеет власть над всем драгоценным металлом в мире, написана колоритным и богатым народно – поэтическим языком и включает мощный морально-этический посыл.

П.П. Бажов органически вплетает в свой текст мотивы башкирских устных героических сказаний (в сказе использованы сюжетные элементы сказаний эпоса «Заятуляк и Хыухылыу» и «Кара юрга») и народных башкирских сказок, тем самым пробуждая еще и интерес к башкирскому фольклору.

Мансийские сказки

13

«История края, его людей, память о них должны стать достоянием как ныне живущих, так и будущих поколений наших».

И.П. Захаров, краевед

С большой любовью и трепетом коренные народы Севера относятся к своему устному народному творчеству. Как драгоценности манси хранят легенды, предания, сказки, мифы, загадки, а также обычаи и ритуалы и бережно передают их из поколения в поколе-

ние. Впервые финские и венгерские учёные зафиксировали легенды и сказки народа манси в середине XIX столетия.

У народа манси было много мудрых и талантливых сказителей и певцов. Они тонко улавливали настроение слушателей, знали, какой аудитории рассказывать те или иные легенды, сказы. Основное содержание сказок о животных – воспевание силы, ума, ловкости, хитрости животных.

Сказки этого жанра носят воспитательный характер. Воспитание человека идёт по законам природы: наблюдай, думай, как тебе поступить в аналогичных ситуациях. Мораль сказок не навязывается читателям или слушателям: они сами должны сделать соответствующие выводы по собственному уму-разуму.

У сказок народа манси есть общие и специфические особенности. Характерными и общими для всех сказок является отражение бытового уклада жизни оленеводов, рыбаков и охотников. Раскрываются проблемы ответственности человека за судьбы людей, окружающего мира, за природу. В них отражена жизнь народа со всеми её радостями и горестями, мудростями и оплошностями, показано умение жить в согласии с природой.

Сказки убеждают в том, что народ манси весь окружающий мир воспринимает как разумный: звери, птицы, явления природы говорят, думают, действуют. Специфическими особенностями являются художественные приёмы и язык данного типа сказок. Интересна и сама форма повествования, принятая здесь: напевность, красочность языка, яркость.

14

В преданиях манси говорится: *«В бесстенном, бездверном большом мире, бесстенном, бездверном большом Доме, где живут наше Солнце, наши Звезды, наша Луна, живет и наша святая Земля. На Земле живут деревья, травы, цветут цветы, в лесу живут большие и малые звери, по Земле ползают жучки, паучки. На Земле текут реки, живут воды океанов и морей. В воде плавают большие и маленькие рыбы. В Небе летают птицы, бабочки, комары да мошки. На Земле живем и мы – люди...»*.

Сначала называется природа, ее явления, животные, и последними упоминаются люди. Это значит, что Природа в традициях, обычаях, ритуалах стоит на первом месте, а человек во всем ей подчинен и обязан ее почитать.

В своем фольклоре манси пытаются передать это отношение своим детям, формируют представления о мире, знакомят с физиологическими особенностями представителей северной фауны (например, сказки «Почему у медведя короткий хвост», «Как бурундук стал полосатым», «Сова и Чирок» и др.). Мансийские сказки, в которых главными героями являются животные, учат читателя отличать доброе, светлое начало от злого, соперничать и помогать слабому, верить в справедливость, во взаимосвязь человека с природой. Ждать счастливого завершения испытаний.

Гусь – священная птица манси, они преклоняются перед ней, считают гусей самыми умными птицами, поэтому в сказке «Лиса и гуси» гуси показаны сообразительней, чем лиса, хотя во всех русских народных сказках лиса выступает как олицетворение хитрости и ловкости.

В сказках можно встретить осуждение людских пороков: обман, зло, хвастовство, пустозвонство, грубость, ложь. За обман наказывался мужик в сказке «Золотой топор», который, услышав, что водяной наградил уронившего топор работника тремя топорами, тоже захотел обманом получить три дорогих топора. Но мудрый водяной все понял и оставил его ни с чем.

Северные народы в давние времена не умели читать, но обладали прекрасной памятью. Долгие зимние вечера были заполнены сказками, приблизительно с середины ноября и до середины марта. В своих сказаниях взрослые пытались рассказать о законах природы, ее силе, о связи человека с природой. Рассказывание сказок (маньтэ) происходило обычно вечером и нередко затягивалось до утра. В это время стоят сильные морозы, женщины, дети и старики находятся дома. Надо же было как-то скоротать время в долгие зимние вечера!

Издавна на исходе дня манси собирались вместе в определённом доме. В каждом селеении были такие дома. Женщины шили, плели из бисера, сучили нитки из сухожилий оленя. Коптил найсан, и звучали сказки. Атмосфера на этих собраниях была очень тёплой и непринуждённой. На таких посиделках обязательно присутствовали дети. Они никогда не мешали матерям, не плакали, не прыгали и не кричали, а усаживались как можно ближе ко взрослым и попадали в прекрасный мир сказок. Было принято рассказывать сначала детские сказки, затем сказки для взрослых. Сказки нельзя было рассказывать весной, с того момента, когда прилетала первая ворона, летом и осенью, до тех пор, пока вороны не улетят на зимовку из тех мест, где живут манси. Существовало поверье: если кто-либо нарушит этот запрет, то голова его покроется паршой. Говорили: «Ворона нагадит ему на голову». Дело, конечно же, не в вороне, а в том, что весной, когда приходит тепло и дни становятся всё длиннее и длиннее, начинаются весенние работы и не время слушать сказки. А волосы у манси считались священным даром. И люди всерьёз верили таким, казалось бы, невероятным запретам и ограничениям. Песни и загадки можно было слушать в течение всего года, ведь малые по объёму жанры не отнимают у тружеников много времени. Напротив, они поднимают настроение, отвлекают людей от мыслей о тяжести повседневного труда. Короткие детские сказочки тоже можно было рассказывать круглый год. Сказки рассказывали как старые, так и молодые, как женщины, так и мужчины. По ходу изложения было принято вставлять какие-либо одобрительные или осуждающие реплики, например: *тий!* (*вот как!*), *ёмас тэстэ!* (*так ему и надо!*) и т. п. Таким образом, исполнителю давали понять, что все слушают его внимательно, сопереживают герою. Сказки любили все, поэтому всячески старались побудить кого-либо рассказывать их.

Детские сказки обычно рассказывали женщины-матери или старые бабушки. Мансийские детские сказки существенно отличаются от сказок для взрослых. Язык их ясен, чёткий, предложения короткие, простые. В них, в отличие от сказок для взрослых, чаще используется диалог. Окружающий мир предстаёт в детских сказках реальным, без элементов фантастики. Манси считали, что не следует вводить детей в заблуждение. Они должны познавать жизнь такой, какова она есть. Фантазия присутствует в сказках для малышей только при сравнениях, например:

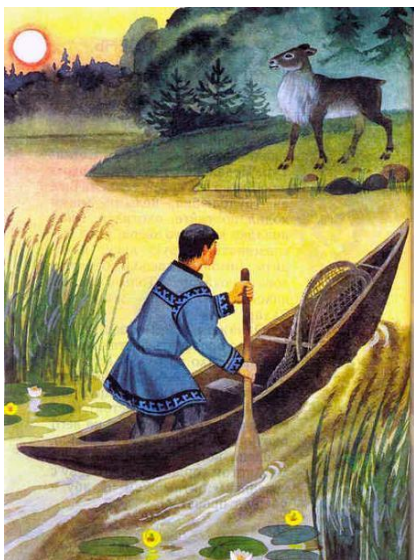
– Кошечка, кошечка, что за спинка у тебя?
– Спинка моя – таганок.
Или: – Птичка, птичка, что за кишочки у тебя?
– Кишочки мои – аркан, которым ловят оленей.

О взаимосвязи всех явлений природы в них говорится лаконично, просто и ясно. Сказки для детей младшего возраста короткие, неустойчивые. А придуманы они народом для того, чтобы научить маленького ребенка внимательно слушать и чётко говорить, правильно воспринимать и воспроизводить звуки. Почти все детские сказки поучительны: не ленись (лень и нужда родные сестры, в мансийском языке эти понятия даже обозначаются одним словом – сав), будь внимателен, следи, чтобы твои вещи не утащила собака или сорока, учись жить на примере других людей и зверей. Окружающий мир будет враждебен тебе, если ты лжив и глуп. Если же ты добр и умён, он поможет тебе. Вот так, через детские сказки учат жить маленького человека взрослые люди.

В мансийских сказках, в том числе и детских, силы зла очень страшны, но в конечном итоге оно обязательно наказывается и побеждается человеком. В противном случае зло может размножиться и широко распространиться. Сохранилось высказывание кинорежиссёра Ролана Антоновича Быкова по поводу «страшных сказок»: «... *Страх в жизни и страх художественный – это очень разные вещи ... В народе есть вера, что даже бессмертное зло кончается. И если ребёнку внушается уважение к злу, тогда это вредно, потому что за этим – мерзкое, рабское мировоззрение – вот что нехорошо*». Мансийские «страшные» сказки – это одно из средств воспитания в ребёнке мужества, обучения его стойкости в борьбе со злом на жизненном пути.

16

Главным богатством у народов Севера считается олень. Олень – это жизнь. Мясо и кровь животного употребляется в пищу, из кости изготавливают детали упряжки, наконечники стрел, накладку для лука, крюки для люлек и многое другое. Олени, запряжённые в нарты, используются как транспортное средство.

«Гордый олень» (мансийская сказка)

*За доброту Захар решил оленя наградить,
Красивые рога сумел он смастерить:
Крепкие, ветвистые, роскошные рога.
Такими поразить легко врага.*

*Весной, как снег растаял,
оленя отпустил.
А на прощание ему подарок подарил.
Качнул рогами гордо, доволен был олень.
Так дружат человек с оленем по сей день.*

Легче стало жить Захару: освободил его олень от самых трудных работ. Все призывали к доброму оленю. И решил охотник отблагодарить его за доброту. Вечерами

сидели они всей семьёй и вытачивали, отделявали каждую веточку – делали оленю такие рога, каких ни у кого нет. И вот рога готовы – крепкие, ветвистые, красивые!

Весной, когда начал таять снег, запряг Захар оленя и посадил всю семью на нарты.

— Поехали! – крикнул Захар.

И они помчались по бескрайней тайге.

Вот и озеро Ватка-Тур. Захар освободил оленя из упряжки и вывел к тому месту, где впервые увидел его. Старший сын Захара принёс приготовленные для оленя рога.

— Олень гордо качнул головой с новыми рогами. Прошёлся по берегу озера, копнул острым рогом землю.

— Спасибо тебе, олень, за помощь, – сказал Захар. – Иди на свободу.

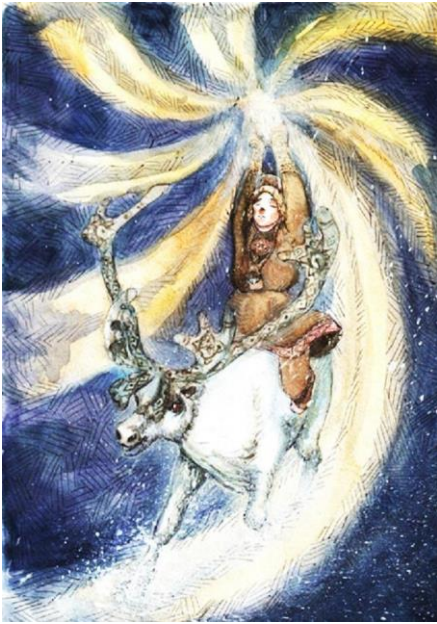
— И тебе спасибо, человек! С такими рогами мне и волк не страшен! – сказал олень и, встряхнув на прощанье красивыми рогами, скрылся в лесу.

С той давней поры все олени носят рога и дружат с человеком. Это тебе, дорогой олень! – сказал Захар.

Сказы П. П. Бажова являются сокровищем русской литературы – именно русской. Изначальная их основа – предания уральских горнозаводских рабочих. Но только ли русские корни у этих преданий?

Река Чусовая здесь – и главная магистраль горнозаводского хозяйства: заводы с пристанями, рудники и прииски, села и деревни. Следовательно, исчезнувший народ, который оставил горнозаводским рабочим своих духов, надо искать на Чусовой.

В блоке «чусовских» сказов особняком стоят «Ермаковы лебеди» и «Дорогое имечко» (они «не горнозаводские»). В сказе «Дорогое имечко» Бажов об исчезнувшем народе говорит: *«Были они не руськи, не татара, а какой веры-обычая и как прозывались, про то никто не знает. По лесам жили. Одним словом, стары люди»*. Что же это за «стары люди»? Это вогулы (русское прозвище манси). В I тысячелетии нашей эры Чусовую населяли предки нынешних коми-пермяков. Поэтому на Чусовой огромное количество коми-топонимов (в том числе и название: «Чус-ва» – «ущелья, теснины – вода»).

Самый поэтический образ Серебряного копытца из сказов Бажова кажется насквозь русским, ясным, родным.

Но существует гипотеза, что именно в образе Серебряного Копытца наиболее полно воплотилась мансийская мифология. Серебряное Копытце – это полностью русифицированный Лось, которому поклонялись древние финно-угры.

Олень Серебряное Копытце связан с мансийским культом Небесного Оленя, которому шаманы подставляли блюда из драгоценных металлов, дабы он не ступал по нечистой земле.

Уральские находки драгоценных блюд и чаш составили основную и лучшую часть коллекции иранского серебра в Эрмитаже. От этого серебра и стали серебряными копытца оленя дедушки Коковани. А блюда на то и нужны, чтобы в них что-то складывать. Например, при камланиях – подношения Лосю: монеты, драгоценные камни, самоцветы. Поэтому в сказе Бажова драгоценные камни и брызжут во все стороны при ударах серебряного копытца.

Марийские сказки

«Сказка для светлого ума закваска».

Прежде чем говорить о марийских сказках, следует остановиться на существующих терминах, означающих слово «сказка». Среди луговых мари слово «сказка» бытует под двумя терминами: «йомак» – сказка, «шойа» – враньё, выдумка. Существует поразительное сходство марийского термина «йрмак» с терминами «сказка» у приволжских

народов. Так, на чувашском языке «сказка» имеет термин, совершенно сходный с марийским «йумах». В мордовском языке термин «сказка» имеет сходство с марийским только в первом элементе «йовкыс». Сходство в звуковом составе и в содержании этого термина даёт право предположить, что он возник в период общего исторического развития этих народов.

Про богатства марийского народного творчества собиратель марийского фольклора Васильев В.М. сказал: *«Если мариец хочет дать добрый совет, у него есть пословицы, поговорки, хочет загадать – загадок много, захочет спеть – песням конца нет; о сказках и говорить нечего – не наслушаешься...»*

С появлением в среде марийского крестьянства сказок, заимствованных от русского народа, происходит дифференциация сказочного творчества (животный эпос, волшебные сказки, анекдоты, легенды, новеллы и т. д.).

По преданию марийского народа, сказки нельзя было рассказывать, пока не выпадет снежок. Считалось, что в сказках живут духи, которые могут вселиться в людей, животных, могут помешать хорошо провести посевные, а следом за ними работы по сбору урожая. Не разрешалось рассказывать сказки в домах, в деревнях, а только на приисках, на лесозаготовках, и, преимущественно в зимнее время года и только ночью. Марийцы верили, что злые сказочные духи замерзают вместе с природой.

Особой популярностью марийская сказка пользовалась в рождественскую неделю (шо-рыкйол арня – неделя овечьей ноги). Марийское рождество не похоже на рождество русского крестьянства. Это был национальный, культовый праздник плодородия. Уставались вечеринки – игрища, в гости приходили дед Василий и бабушка Василиса, у которых спрашивали о будущем урожае, о приплоде скотины в хозяйстве. Если ответ не удовлетворял народ, их в шутку били. Потом привозили на салазках медведя, он развлекал гостей. Следующие дни недели были посвящены сказкам, загадкам. В эти же дни бабушки и дедушки обучали детей, внуков рассказывать сказки и отгадывать загадки.

Сказки делились на несколько групп: животный эпос, легенды, волшебные сказки, анекдоты. От русских сказок о животных, марийская отличается отсутствием обычных определений, например, лиса плутовка, волк – волчище, коза – дереза. Вместо подобных эпитетов марийская сказка пользуется звукоподражательными словами. Например, синичка «чий – чий», сова «шогырдок», сова – «тум – тум». Ещё одно отличие от русской сказки в том, что марийская сказка выделяется своей песенной формой, нет почти ни одного сюжета без песен. Древняя марийская сказка была ритмизована и имела стихотворную форму, такая устно – поэтическая традиция мари является ярким доказательством поэтической и музыкальной их одарённости. В сказке «Ненчык-патыр – Богатырь из теста» старуха поет песню своему будущему сыну: *«А старуха так вся и светится. Вытащила из сундука пеленки да распашонки всякие, любитесь на них и песню поет:*

*Вырастай скорей из теста,
Дорогой сынок.
Приведи себе невесту
На родной порог.*

*Будут внуки в доме нашем –
Гордость старикам!..
Становись сильнее и краше
Ты на радость нам...»*

Интересен тот факт, что Баба – Яга – типичный персонаж русской сказки, в марийской сказке этого существа нет. Женский образ, соответствующий Бабе – яге известен под названием «вувер – кува».

Мир марийской сказки можно назвать Страной Матерей, где великие Жены вершат судьбы своих детей и судьбы мира. Их веретено – Полярная звезда, а прялка – земная ось.

Опорой народной души для мари стал их родовой миф. Согласно ему все мари – потомки Небесной девы, дочери верховного Бога Юмо. Высокое положение женщины в марийском родовом обществе восходит к её божественному прообразу.

На сказочную фантазию марийцев большое влияние оказывала природа и ее обитатели, традиции и социальное положение народа. Все это нашло отражение в народных сказках. Профессор Казанского университета И.Н. Смирнов в конце прошлого столетия правильно заметил, что марийские сказки в основном отражают одно географическое пространство – лес. Это свидетельствует о том, что марийские сказочники в своем творчестве отражали тот реальный мир, в котором они жили.

В марийских сказках сохранилась память об исчезнувших на нашей территории некоторых видах зверей. Так, например, послеледниковый белый носорог в марийской сказке называется «ши кӱчӱн, ши шуан, ши шуран сасна». Еще тысячу лет тому назад они обитали на Волге и Каме, о чем свидетельствуют сообщения арабских писателей, побывавших в Булгарском царстве.

«Чувство мари к Природе – абсолютно религиозно, лес – его вселенная, а дерево – разумное целостное и очень ранимое существо. В сказках за бесцельно погубленное дерево человек платит бездетностью, а то и жизнью», – писал публицист Сперанский Николай Николаевич.

В сказке «Богатыря победили журавли» отражен древний запрет ловить журавлей, так как посещение журавлями полей считалось хорошей приметой. Тот, кто покушался на их жизнь, непременно наказывался. По поверьям, вместе с журавлями прилетают с юга весной души предков. Марийцы верили, что журавли – «божьи птицы» («йымын кек»). Сказки поднимали вопросы и об экологическом воспитании людей: рубка некоторых видов деревьев, убийство некоторых видов птиц и зверей считалось большим грехом.

Уникальными делает марийские сказки тема полета. Об этом пишет О. Е. Симонова в статье «Символика полёта в марийской сказочности». Мы приведем отрывки из ее статьи, т.к. они, по-нашему мнению, весьма интересны:

Судя по текстам сказок, путешествие по воздуху здесь более предпочтительно, чем по земле и воде, а состояние полёта в его символической наполненности выступает важной духовной составляющей национального характера, воплощением народной души.

Символами полёта в марийских сказках могут быть не только птицы, хотя царство пернатых представлено в них множеством конкретных видов. Полёт в этих сказках отображает всё, что имеет «летучий» характер, и, более того, даже не имея его, в подходящей сказочной ситуации приобретает возможность взлетать над землёй: предметы, животные, люди, природные явления, волшебные сказочные персонажи. Всё это поднимается в воздух либо само по себе, либо под воздействием какой-то силы, природной или механической. При этом характер движения определяется как полёт для любого энергичного или быстрого перемещения даже на незначительное расстояние – от сильного удара, взрыва, толчка: «Выстрелила пушка, и разлетелся дуб на мелкие щепки»; «Пролетел чёрт через всю комнату и у Если в приведённых примерах источником движения является человек, то в других сказочных ситуациях его и самого могут переносить на огромные расстояния самыми немыслимыми способами, например, журавли поднимают в воздух привязавшего себя к ним верёвкой за пояс попа: «Тут взмахнули журавли крыльями и стали подниматься в небо. Не успел поп отвязаться, как они и его с собой прихватили. Летят, крыльями машут, а за ними поп летит по воздуху, руками-ногами дрыгает». Чаще всего перелёт совершается на птицах – ястребе, соколе, коршуне, вороне.

Нести человека по небу способна волшебная лошадь: «Лошадь поднялась вверх. Вот они едут, доезжают до полянки у большого леса, спускаются туда». Для скорости ей даже приклеивают крыло: «Вот, я твоей лошади приклею одно крыло, -говорит она (невеста), – ты должен ехать быстро». В марийской сказке находит выражение типичный для фольклорной традиции образ великолепного крылатого коня, с горящими, как угли, глазами, белого с серебряной гривой, с появлением которого «в полночь всё кругом осветилось». Такой конь превращает в равного себе любого седока: «Дрогнула земля – и перед ним появился крылатый конь. Кори вскочил на коня и сразу же превратился в стройного, нарядного молодца».

В сказочной символике полёта задействованы природные стихии воздушного естества – переносить человека с места на место могут вызываемые неведомой силой или становящиеся ею вихрь и ураган: «... набежал вихрь, поднял смельчака над лесом и отбросил к лесному роднику»

Символически многомерный образ ветра является в марийских сказках по преимуществу предвестником появления многоголового змея: «К полуночи поднимается сильный ветер, чёрная туча надвигается, – начинает лить дождь с громом и молнией. Едет на чёрной лошади, как коршун, шестиглавый змей». Вся сила злых сказочных существ в марийских сказках заключается в их «летучей» природе. Самый распространённый из волшебных летающих персонажей – змей, имеющий в марийских сказках символику неограниченной власти и богатства, наделён, помимо прочего, волшебной способностью уносить людей: «Я ведь не змей, только змей может унести (девушку)».

Очень поэтичны сравнения с крыльями рукавов платья красавицы-невестки, когда она выходит плясать: «Засверкали золотые подковки на красных сапожках, заплескали рукава крыльями». Самый яркий «крылатый» символ возникает в сказке «Сорок один жеребёнок». Это шёлковые качели, которые жених присылает девушке в подарок. Удивительно красивый образ взлетающих до неба шёлковых качелей объединяет в себе несколько символических смыслов – свободы, силы любви, преодолевающей любые расстояния, исполнения мечты («крылатая мечта»). Героиня сказки с помощью своих крылатых качелей преодолевает большие пространства, летит туда, куда рвётся её сердце: «Повесила девушка шелковые качели на высокую сосну. Покачала отца, потом старшую сестру, потом среднюю. Потом подружек покачала. А потом села сама на шелковые качели, раскачалась выше дома, выше сосны, взлетели качели до неба, и улетела девушка далеко-далеко, за море, к Улему (жениху)».

Полёт ассоциируется с освобождением, обретением свободы: оживает и снова начинает дуть ветер, взмахивают крыльями птицы, превращённые злым колдуном в камни; юноша или девушка с помощью сброшенных им птицами перьев, сами оборачиваясь птицами, улетают от тяжёлой жизни и несправедливости и вновь становятся свободными. Птичьи перья, в силу своей невесомости позволяющие птицам летать, символизируют бегство, простор и, главное, свободу, которая в марийских сказках возводится в культ. Мотив свободолюбия и непокорности прямо или косвенно присутствует в сюжете любой марийской сказки.

Присказки и концовки марийских сказок не имеют ничего общего с сюжетом сказок, они больше относятся к самому сказочнику. Марийская сказка имеет одну основную концовку: «Сказка прочь (подальше от меня), а я сюда (ближе)». Таким образом, сказочник отвязывается от добрых и злых духов, чтоб они не перешли с ним в реальную жизнь.

Марийская сказка имеет одну из основных концовок: «йомак – умбак, мый – тембак». Другой вариант этой концовки: «йомак – ойыш, ме – тыш». Оба варианта этой концовки переводятся на русский язык так: «сказка прочь (дальше от меня), а я сюда (ближе)», или более коротко: «сказка дальше, а я ближе». Исследователи марийского фольклора считают, что в старину концовка употреблялась для того, чтобы отделить сказку от марийца. Мариец представлял, что в момент рассказа герои живут, поэтому после рассказа сказку надо отогнать прочь, подальше от себя, чтобы не связать с ней своей судьбы. Сказочник, рассказывая, как бы сам удалялся от действительности в мир чудес, шел вместе со сказкой. С окончанием же рассказа сказочнику и сказке нужно было, как бы разойтись.

В сказках есть вымысел, но большое влияние на сюжеты оказывала история народа мари. В мариjsких сказках отразились события многих исторических периодов, а также социальная жизнь народа. В сказке «Чоткар-патыр» рассказывается, как нападали ханы на мариjsкие земли, и народный герой спасал свой народ от степняков.

В результате многолетнего тесного общения мариjцев с другими народами в мариjsкие сказки перешло немало сюжетов из сказок других народов, в том числе из русских народных сказок («Девушка – лягушка», «Девушка – сиротка и дочь мачехи», «Два брата»).

Вместе с тем, мариjsкие сказки сохранили и свои национальные особенности и оригинальные сюжеты («Солдат и Азырен», «Дочь царя и сын купца», «Почему заяц печален»). Мариjsкие сказки позволяют нам более красочно оценить взаимоотношения с другими народами, узнать об укладе внутренней жизни общины мариjsкого народа, что в целом ведет к осознанию истории народа мариjsкого края.

Татарские сказки

*«Сказка – очень древний жанр.
Если хочешь узнать историю народа,
характер людей этой национальности,
то взгляни на его сказки, читай их сказки».*

Рабит Батулла

Сказка по-татарски называется экият. Некоторые представители старшего поколения называют сказку старым названием хикяят (по-арабски: рассказ, повесть). Татарские сказки созвучны с исламской нравственностью, в них прослеживается глубокая почтительность и уважение к родителям, любовь к окружающим, сострадание к ближнему и другое.

Татарская сказка «Три сестры» учит любить и уважать своих родителей, помогать им и заботиться о них в старости, наглядно показывая, что добро вознаграждается, а зло наказывается. Ибн Мадж (рахимахуллахи) передал слова Пророка (ﷺ), сказанные им одному человеку: *«Находишь у ног своей матери, ведь там Рай»*.

Татарская сказка «Зайка» воспитывает в детях послушание родителям. Показывает, что может произойти, если сделать не так, как они велют. Учит своевременно обращаться за помощью и по мере возможности делать добро другим: *«И склони пред ними обоими [родителями] крылья смирения из милости»*.

Татарская народная сказка «Четыре друга» учит быть дружными, трудолюбивыми. Самый маленький член команды может принести большую помощь, если люди будут держатся все вместе: *«Вместе мы – сила»*.

Татарская сказка «Три совета отца» показывает, что все богатство трудом достается. Сказка учит слушать мудрых советов, трудиться и заботиться о завтрашнем дне.

Татарская сказка «Шурале» учит не терять смекалку и находчивость, не бояться духов, чудовищ и прочих монстров, а бороться с ними – находить нестандартные решения, проявлять фантазию и выдумку.

Татарская сказка «Попугай» воспитывает ребенка быть честным и преданным своему слову. Учит извиняться, когда это необходимо и не отвечать злом на зло.

Татарская сказка «Догадливый солдат» демонстрирует любовь к Родине, преданность своему правителю. Она показывает мудрость и находчивость героя, когда кажется, что ему уже ничего не поможет.

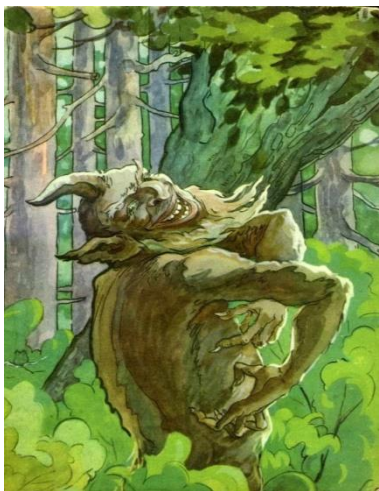
Татарская сказка «Два петуха» учит относиться к ближнему с терпимостью, симпатией. Она показывает, что постоянная борьба ни к чему хорошему не приводит. Она демонстрирует, что нужно уметь находить между собой и другим что-то общее, что позволило бы сблизиться и мирно общаться.

Татарские волшебные сказки – это объемные произведения с увлекательным сюжетом, возникшие на базе мифов и основанные на переплетенном с фантазией вымысле и чудесных событиях. Несмотря на сходство содержания волшебной сказки с мифологическим повествованием, между ними существует довольно существенное различие: мифологические рассказы воплощают верования, которые в свое время древними людьми воспринимались как явление или событие, действительно произошедшее.

В сказках же, основанных на отрицании мифологической мистики, ни у кого не вызывает сомнения, что события являются вымышленными. Описанные в сказке и мир, и царство,

и главный герой, его деяния и поступки воспринимаются как нечто необыкновенное и необычное.

Шурале – один из самых популярных персонажей татарских народных сказок. Является властелином леса. Имеет большой рог на лбу, огромный нос, один глаз, одну руку и одну ногу.

Поджидает уставших путников на лесных тропинках, чтобы пощекотать или рассмешить их. Ничего дурного не желает, но мало кто из людей остается после этого в живых. Также промышляет угоном скота из деревень.

У лесного черта Шурале ущербно не только тело. Высшие силы наделили его лишь половинкой души, поэтому существо норовит вселиться в человека, чтобы компенсировать эту недостачу. В первую очередь его внимание привлекают люди, склонные предаваться страхом или чрезмерным удовольствиям. Эти эмоции – «вкуснейшая пища» для Шурале.

Татарского Зиланта можно считать родственником русского Змея Горыныча. Только знаков внимания ему оказывается гораздо больше, ведь изображение этого двухголового змея есть на гербе Казани, было оно и на печати Ивана Грозного и даже на гербе Российской Империи.

С Зилантом связано много преданий и легенд. Они рассказывают, что был змей существом всеядным.

В одно горло бросал молодых парней и девушек, а другим поглощал траву. Наводил ужас на всю округу, пока люди не сожгли его жилище.

Зилант сбежал, и, согласно одним версиям, был вскоре повержен то ли богатырем, то ли волшебником, а согласно другим, – спрятался в озере Казан, где живет и поныне. Имеет крылья, обладает тайными знаниями, понимает языки растений, зверей и птиц. Мстит людям за то, что выгнали его из родного дома.

В 1666 году в Указе царя Алексея Михайловича «печать казанскую» определяли так: «на ней в каруне Василиск, крылья золото, конец хвоста золот». В 1850 годах, когда в России проводили реформу государственной и местной геральдики, татарскому дракону на гербе Казани решили добавить лоску: цветом выделили не только крылья, но и кончик хвоста, и лапы. Из пасти теперь вырывалось красное пламя, а морда почему-то те-

перь была увенчана клювом. Тем, что Зилант красуется на гербе Казани, он обязан сказкам. Некоторые историки были против того, чтобы помещать его на герб Казани. И аргументировали это нежелание тем, что после разгрома Казанского ханства змей был символом отрицательным, врагом. Но потом вспомнили татарские сказки: в них есть не только злой змей-дракон Аждаха, но и белый змей Шахмара, который всегда помогает главному герою.

Татарстан и особенно Казань получила яркий и интересный, сказочный, захватывающий символ.

Какую сказку должен знать каждый татарский ребенок?

На этот вопрос отвечает народный писатель Рабит Батулла – корифей жанра сказок в татарской литературе.

Публикуем отрывки из его интервью...

– Сказку «Сак-Сок»! Сказку «Сак-Сок» должны не просто знать, должен быть институт по изучению этой сказки. Мы все выросли на сказке «Сак-Сок»... Это самое древнее музыкальное произведение. В нем нет слов «Аллах», «Коран», поэтому я считаю ее написанной еще до принятия ислама. В этой сказке мать проклинает своих детей, излишне проклинает. Это – нынешние реалии! Мать вправе воспитывать, наказывать, но не должна переходить определенную черту.

Неправильно же будет, если за двойку ребенка заставят восемь часов простоять в углу. Это же преступление. Вот о чем сказка. И не только это. Два брата не должны ссориться, мать учит своих детей – живите дружно... Сегодня «Сак-Сок» живет, все еще передается в народе в виде беита. Эта сказка учит доброте, уважению к родителям, понимает глобальные проблемы. Того, кто не знает «Сак-Сок», я не считаю за воспитателя, учителя, писателя и вообще за татарина!

Другая обязательная к знанию сказка – «Ак буре» («Белый волк»). Мы, тюркские народы, все из рода волка. До революции в татарских сказках не было злого волка. Как зверь враждебный, опасный для человека персонаж, волк пришел из русских сказок.

Белый волк – это хранитель природы! Кроме этих двух сказок есть и множество других. Например, «Ак елан» учит уважать и чтить мудрость змей.

Сказки татарского народа основывались на сюжетах, присущих сказкам других народов. Но все же отличались психологическими, социальными, историческими нюансами, которые были только у конкретной национальности. Талантливые люди из народа, созда-

вавшие удивительные по меткости выражения, по глубине содержания умные пословицы, поговорки, загадки, сказки, слагавшие чудесные песни и байты, глубоко задумывались над будущим, мечтали.

Создатели сказок своих любимых героев наделяли лучшими чертами народного характера: они честны, трудолюбивы, храбры, общительны и дружелюбны в отношении к другим народам.

Удмуртские сказки

*«Не бойся сказки, бойся лжи,
а сказка, сказка не обманет.
Тихонько сказку расскажи,
на свете правды больше станет»*

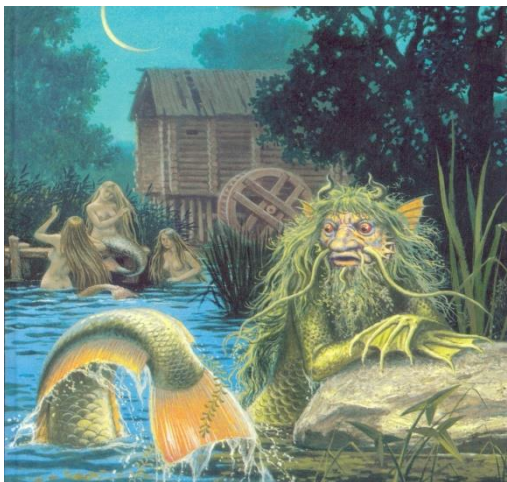
На протяжении веков удмуртский народ создавал бесценные памятники искусства слова: былины, сказки, песни, частушки, пословицы, сказки-загадки. Между седым Уралом и голубой Волгой, в краю родников и лесных рек, издавна селились охотники и землепашцы – предки удмуртского народа. Веками удмуртский мир был столь неразрывно связан со своим природным окружением. Удмурты – лесной народ, лес – их родина (не случайно чуваши до сих пор часто называют удмуртов арсури – лесные люди).

В удмуртском фольклоре не было единого термина для обозначения сказок. В разговорной речи и письменной литературе наиболее широкое распространение получило слово «Выжыкыл». По составу это слово сложное: «выжы» – корень, род, «кыл» – слово, речь.

По содержанию оно должно обозначать повествование рода, т. е. рассказ о данном роде или племени. Первоначально слово «выжыкыл» воспринималось как предание, но оно могло отражать в себе и предание, и легенду и сказку.

Удмурты говорят: *«Не научившись любить свой народ, не сможешь уважать людей других наций, их язык»*. Но национальное исчезает, если нет национальных песен, обыты обряды, мифы и сказки.

Удмуртский сказочный репертуар богат и разнообразен. Любознательность древнего удмурта распространялась не только на первопричины возникновения земли и неба, но и на другие окружающие его явления: бури, грозы, наводнения. Не зная истинных причин люди, объясняли это вмешательством существ, в чём-то подобных человеку, но более сильных в этой области или умении. Так в фантазии народа создавались мифы о сверхъестественных существах.

В удмуртских сказках сохранилось несколько образов, олицетворяющих стихию воды – вумумы, вумурт, вукузё, вупери.

Вумурт способен превратиться в громадную щуку. В «Сказке о том, как вумурт в щуку превратился» сказано: *«Увидишь ночью на берегу большую щуку, лежащую головой к берегу, не тронь её, не бей острогой – вумурт притянет к себе»*.

28

В сказках река обычно предстает как граница между земным и потусторонним миром, где властвуют враждебные человеку силы: толпери – дух ветра – силен лишь по ту сторону реки, при переправе он теряет свои перья и силу; для злой старухи Египечи – хозяйки потустороннего мира – не существовало никаких преград, кроме реки.

Значительное место в сказках удмуртов занимают сказания о домовых духах. В доме живет домовая (корка мурт, корка кузё, бустургэн), в хлеву – хлевный (гид мурт, в бане— банный дух (тодьы мурт), в пустых домах живет.

Дом для удмурта не просто жилище, это освоенное, окультуренное пространство, имеющее свои границы.

У дома есть свой дух-хранитель – коркакузё, с которым следует ладить, устроить для него в подполье жертвоприношение; уходя из дома, просить его стеречь дом, сказав: *«Коркакузёе, уть коркаез»*.

В зимнее время своеобразным оберегом дома служило рассказывание сказок. Время их рассказывания (вожо дыр) также совпадало с периодом активизации нечистой силы. В святочные вечера считалось необходимым рассказывать сказки, они, якобы, образуют вокруг жилья замкнутый круг, недоступный для злых сил.

Земля в удмуртских сказках, как, впрочем, в сказках многих народов, наделяла могуществом: прикосновение к ней восстанавливало силы изнемогающему в борьбе богатырю. Земля в представлении удмуртского народа не должна быть предметом кровавых столкновений: споры по поводу владения ею должны решаться по возможности мирными средствами.

Герой удмуртской волшебной сказки – не царь и не царевич, не король и не королевич. Чаще всего – просто Иван или Иван-бедняк. Иногда это безымянный солдат, отслуживший долгую солдатскую службу царю и оставшийся сиротой на белом свете: ни кола ни двора, ни копейки на черный день.

И вот что характерно: обездоленный герой не озлоблен, не ожесточен, а наоборот, сердце у него доброе и отзывчивое, разум светел и ясен, руки ловкие и умелые. Такой герой противоборствует врагам сильным и могущественным. Да не только противоборствует, но и побеждает, как, например, в сказках «Бедный Иван», «Гуньдыр инмар и Прок староста».

Батыры – частые персонажи удмуртских сказок и героического эпоса. Существуют предания о батырах. Когда на земле стали появляться батыры, то Эштэрек был одним из первых. Высокий, широкоплечий, сильный – настоящий богатырь был Пазял. Не где-нибудь – как раз в наших краях когда-то давным-давно жили два брата, два батыра. Старшего из них звали Микол, младшего – Данил. Мардан и Тутый. В стародавние времена батырам приходилось защищаться от набегов врагов. Тогда-то и появился у них предводитель Ядыгар.

«Когда любознательный взгляд человека начинает проникать в то, что его окружает, появляются сказки о животных и растениях». В них древний человек пытается объяснить причину той или иной особенности представителей окружающего мира.

Так возникают сказки о том, почему медведь прячется на зиму в берлогу, почему у ржи колос не во весь стебель, почему горошина состоит из двух половинок и т. д.

Характерной особенностью удмуртской сказки о животных является победа слабого персонажа над сильным и жестоким: козленок побеждает волка, петух или голубь – лису, кот – медведя. Герои сказок о животных, сохранив традиционные повадки и характеры, выполняют благородную задачу: помогают воспитывать нового человека добрым, сильным, великодушным, высмеивая все косное, чуждое, отсталое.

Лопшо Педунь – один из главных героев удмуртских сказок. Рыжий балагур, он является неистощимым источником юмора, остроумия и житейской хитрости.

Легенда рассказывает, что однажды Педунь нашел берестяную грамоту с надписью, в которой неизвестный автор посоветовал ему жить весело, уповать на удачу и ни в коем

случае не грустить по пустякам. Педунь решил последовать совету, и следовал ему настолько хорошо, что вскоре земляки прозвали главного удмурдского юмориста и умника «Весельчаком», по-удмуртски – «Лопшо». Именно так и родилась легенда о человеке с широкой и доброй душой, умеющем поддержать в трудный момент и метким словцом защитить от обидчиков.

Проделки Лопшо Педуня остались как память о прошлых временах, как пример юмора, свидетельствовавшего о нравственном здоровье удмуртского народа. У удмуртского народа есть пословицы про находчивость, смекалку, которые раскрывают характер этого сказочного героя:

- ✓ *«Из всякого положения есть выход», находчивость приносит победу».*
- ✓ *«Если сила не возьмет, смекалка выручит».*

В более поздние времена появились так называемые сказки-легенды. В них сказочные сюжеты связываются с именами героев действительности или с подлинно историческими событиями.

Как писал Н. А. Добролюбов, *«там видна жизнь своего времени и рисуется мир души человеческой с теми особенностями, какие производит в нем жизнь народа в известную эпоху».* Такими сказками-легендами у удмуртов являются сказки о Петре I, «Эштэрек», «Великий охотник» и другие. В сказке-легенде «Эштэрек» не трудно заметить отзвуки татаро-монгольского нашествия.

В наши дни удмуртская сказка все теснее смыкается с другими видами искусства. По ее сюжетам и мотивам создаются литературные, музыкальные произведения. Удмуртский писатель Михаил Петров по мотивам народных сказок написал поэму «Италмас», а сама поэма, в свою очередь, послужила основой для первого удмуртского балета «Италмас», созданного композитором Г. Корепановым – Камским. По мотивам народных сказок и легенд написаны поэмы «Гондырьес» (Медведи) Кузубая Герда, музыкальная комедия Василия Садовникова «Сюан» (Свадьба).

Чувашские сказки

«Нет будущего у народа, который забывает своё прошлое».

31

У чувашей долгое время не было своей письменности, и все свои мысли, переживания, надежды, наблюдения и мудрость народ выражал в устном творчестве. Оно имело развитые виды и формы: сказки, легенды, мифы и предания, пословицы, поговорки и загадки, песни, сопровождаемые танцами, и частушки. Это была своего рода говорящая летопись тех времен.

У чувашского народа много сказок (юмахсем): волшебные или героические, бытовые и сказки о животных. Первые – это художественный вымысел и большой полет фантазии, а их главный идейный мотив – борьба со злом за правду, за счастье народа. Самый распространенный сюжет этих сказок такой: злые силы крадут у народа благополучие и накликают на него беды, и тогда крестьянин отправляет своего сына на поиски страны счастья, и в пути юноша борется за возвращение украденного благополучия, мстит злым силам за оскверненную честь родных и своего народа.

Сказки о животных – аллегория на жизнь обычных людей и их взаимоотношения, где за животными скрываются разные человеческие характеры. Бытовые сказки же описывают повседневные жизненные ситуации и высмеивают общие человеческие недостатки и пороки.

Нередко сказки переплетаются с народными легендами (халапсем) о разных исторических личностях, героических поступках наших предков, о булгарской эпохе, об иге монголо-татар и казанских феодалов, об Емельяне Пугачеве. Но особенно чувашаи любят сказания об Улыпe – национальном мифическом добром герое-великане.

Близ горы Арамази жил богатырь Улып и содержал несметное количество скота. Но однажды начались невиданной мощи грозы, дождь полил как из кадки, лавинами неслись воды с горы и затопили луга в долинах. Три дня и три ночи спасал свои стада Улып, однако не справился. На помощь пришел богатырь – кузнец Азамат: он за неделю построил величественный железный мост, сверкающий семью цветами. Мост протянулся от горы Арамази до широкой долины Волги. Улып с матерью перегнал по этому мосту весь свой скот и поселился здесь. И мост исчез. Лишь его изображение появляется летом во время дождя. Чуваши называют его мостом Азамата.

Главные нравственные ценности в чувашских сказках: любовь к родине, уважение к старшим, трудолюбие, верность долгу, целомудрие, честность и правдивость, – полностью соответствуют национально-нравственному идеалу чуваш, сформировавшемуся под влиянием своеобразных исторических условий жизни. Согласно народным представлениям у чувашей сформирован идеал совершенного человека «Лайӑх чӑваш – это семь чувашских благопожеланий «Будь большим, здоровым, красивым, добрым, умным, трудолюбивым, счастливым», которые опираются на национальную систему воспитания чувашей «Ҫичӗ пил» («Семь благ»):

Ёҫченлӑх – трудолюбие

- ✓ Ёҫрен ан хӑра, вӑл хӑй санран хӑратӑр.
Не бойся работы, пусть она сама тебя боится.
- ✓ Ёҫ апат ыйтмасть, вӑл хӑй тӑрантарать.
Работа обеда не просит, а сама кормит.

туслӑх – дружба

- ✓ Ҫӑр сум пуличчен ҫӑр тус пултӑр.
Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
- ✓ Туслӑхра – вӑй.
В дружбе – сила.
- ✓ Тус пулсан, мул пур.
Если есть друг, так ты уже с богатство».

тӑрӑслӑх – честность

- ✓ Чӑн вилӑмрен хӑтарать теҫҫӗ.
Правда от смерти спасает».

- ✓ Чăна пурте мухтаççĕ.
Истину все хвалят.

сывлăх – здоровье

- ✓ Сывлăх – пысăк пуянлăх.
Здоровье – великое богатство.
- ✓ Сывлăх – пурлăхран хаклă.
Здоровье дороже богатства.
- ✓ Сывлăхран хакли нимĕн те çук.
Ничего нет дороже здоровья.

ăс – ум

- ✓ Пĕр ăс лайăх, иккĕ – лайăхрах.
Одна голова хорошо, а два – лучше.
- ✓ Ăсли ăсласа иличчен ухмаĕ персе янă.
Пока умный обдумывал, дурак уже ляпнул.
- ✓ Ăсна укçа тупăн, укçана ăс тупаймастăн.
Умом деньги найдёшь, деньгами ум не купишь (Ум за деньги не купишь.).

ырă кăмăллăх – доброта

- ✓ Ыр сăмах чуна ăшăтать.
- ✓ Доброе слово душу согревает.
- ✓ Ыр туннĕ çухалмасть.
- ✓ Доброе дело не пропадёт.
- ✓ Ырăпа ырă тĕл пулсан яланах ырă пулать.
- ✓ Когда добро с добром сходятся, всегда добро получается.

чун тасалăхĕ – душевное целомудрие

- ✓ Чыса çухатни – пуçа çухатнипе пĕрех.
- ✓ Потеря чести – это потеря головы.
- ✓ Чысĕ пĕтнĕ çынна мул та пулăшман.
- ✓ Человеку без чести и богатство не поможет.

Отличительной особенностью чувашских народных сказок является уважение к трудовым людям. Народ отвергал то, что не соответствовало его жизненным интересам: праздность, жадность, лживость, трусость, лень. Положительный герой большинства сказок (если это герой из народа) отличается не только трудолюбием, но и кротостью, незлобивостью, умением прощать. Иван-батыр в ответ на предательство своих спутников только мягко укоряет их, не страшится простой работы, хотя и обладает богатырской силой.

Чувашская волшебная сказка наполнена разнообразными событиями, в ней несколько сюжетных линий, или, по выражению В. Я. Проппа, ходов. Герой, ушедший из родного дома по какой-либо причине, победив во всех испытаниях, не остается «жить-поживать да добра наживать», а отправляется навстречу новым трудностям. Так, например, в сказке «Лазарь Лазарич и Иван Иваныч» богатырь Иван узнает, что его жена не первая красавица в мире, отправляется посмотреть на ту, что еще краше. Во время путешествия он побеждает богатыря, змея, выполняет просьбу Головы, получает сердце волшебного царя, способное оживлять и лечить. Получается, таким образом, 6 сюжетных линий. Но, несмотря на то, что Иван Иванович оставляет жену не по нужде, а по соб-

ственному желанию и не торопится к ней возвратиться, он не противоречит убежденности чувашей в необходимости беречь семью и следовать законам народной морали. «Я один раз родился, один раз пью, один раз женился». Он узнает о беде, постигшей семью, от уже выросшего сына и спасает не только жену, но и тестя с тещей. Таким образом, чувашская сказка является отражением народных нравственных законов.

Чувашские сказки очень похожи на сказки многих других народов. Сказки сохранили следы очень многих обычаев и обрядов, многие обычаи в сказках соответствуют исторической действительности. Например, в «Туй – Тупала» сказке рассказывается, что девушка закапывает кости коровы в саду и поливает их водой, и герой-богатырь рождается из обломков костыля своего отца. Широко был распространен и магический обряд защиты от злых напастей путем возведения вокруг себя или своего двора при помощи какого-либо предмета, чаще всего топора или ножа, символической «железной оградой». Или богатырь говорит жене: «Я поеду вперед. Где будет черта – иди. Где будет круг – ночуй». Герой таким образом намечает не только пункты для перекочевки своей семьи, но и пытается оберечь её. Не случайно у кочевых народов поселения имели круглую и овальную форму.

Положительным сказочным героям, как правило, в их трудной борьбе помогают не только люди, но и сама природа: густолистое дерево, скрывающее беглецов от врага, река и озеро, направляющие погоню по ложному пути, птицы, извещающие об опасности, рыбы, ищущие и находящие кольцо, уроненное в реку, и передающие его другим помощникам человека – кошке и собаке; орел, поднимающий героя на недоступную человеку высоту; не говоря уже о преданном быстроходном коне и др.

Во всем этом отразилась вековая оптимистическая мечта народа о том, чтобы подчинить силы природы и заставить их служить себе. Дерево, в представлении чувашского народа, – связующее звено между мирами, и именно житель этого дерева, «чистое» существо – птица может вынести героя в другой мир.

Так и происходит с героем сказки «Туй-Тубала», которого в знак благодарности за спасение птенцов поднимает из подземного мира в мир людей волшебный орел.

Гостеприимство чувашского народа отражается в эпизодах, когда герой идет к злодею с какой-либо просьбой. Услышав на вопрос «Кто идет?» ответ: «Гость», и змей, и ведьма считают своим долгом накормить пришельца и выполнить его просьбу.

Древние чувашаи, как и многие языческие народы, верили в троимирие: наличие нижнего, среднего и верхнего миров. Вероятно, поэтому в чувашских сказках среди довольно обычных для волшебной сказки богатырей, змеев, царей и красавиц действуют еще и такие персонажи, как Сын Месяца, Сын Солнца.

В любых сказках есть свои эпитеты и поэтические обороты речи – наподобие «И я там был, мед-пиво пил», «красная девица», «серый волк». В чувашских сказках это такие фразы, как «Пёр пичё – хёвел, тепёр пичё – уйăх» («Один сын – солнце, другой – луна»), «тилё-тус» («лис-друг»), «упа-утаман» («медведь-атаман»), кикирик-автан («кукареку-петух»).

В чувашских сказках мы видим воплощение народных идеалов красоты: на царской дочери «двенадцать сарафанов и через все двенадцать тело видно, через тело кости видны, а сквозь кости мозг просвечивает». В этом описании отражены чувашские представления о красоте: тело девушки должно быть белоснежным, но вспоминается и другое: про человека доброжелательного, открытого говорят: «Он изнутри светится». Причем в сказках как высшая похвала звучит: «Девушка была не только красивой, но и умной».

Чувашские сказки, как и народные сказки вообще, внушают уверенность в торжестве правды, в победе добра над злом. Как правило, во всех сказках страдания положительного героя и его друзей являются преходящими, временными, за ними обычно приходит радость, причем эта радость – результат борьбы, результат совместных усилий.

«Ремесленный путеводитель»

«Работа – она штука долговекая, человек умрёт, а дело его останется».

П. П. Бажов

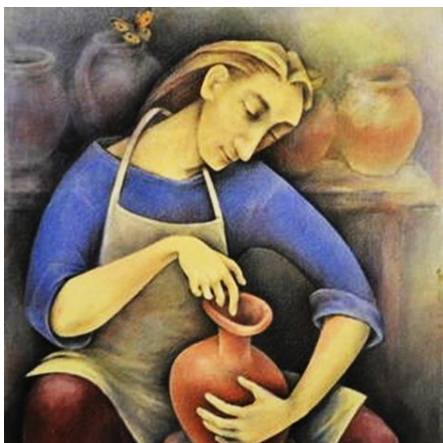
Мы уже писали об уральских промыслах и ремеслах в Год культурного наследия народов России. В данной публикации мы знакомим с историей промысла и его мастерами. Сегодня мы акцентируем внимание на том, как традиционные ремесла Среднего Урала представлены в произведениях художественной литературы и расскажем о ремеслах гончара и резчика по камню.

У каждого народа своя культура, традиции и обычаи, народные ремёсла, которые складываются веками и передаются из поколения к поколению.

Ремесло – это умение что-то изготавливать. Слово «ремесло» произошло от слова «ремес» – плотник. В толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля ремесло объясняется как «рукодельное мастерство, ручной труд» и как «уменье, коим добывают хлеб, промысел, требующий по большей части телесного, чем умственного труда». И сложились народные поговорки:

- ✓ По ремеслу и промысел.
- ✓ Ремесло – не коромысло, плеч не оттянет.
- ✓ Ремесло пить-есть не просит, а само кормит.
- ✓ Дело мастера боится.

Гончарное ремесло

«Гончар, живет в твоей работе тайна!»

Василий Поляков

Это выражение пришло к нам из английского языка – *«There are three things you can watch forever: fire, water, and other people working»*. В приблизительном переводе это означает – *«Бесконечно можно смотреть на три вещи: горящий огонь, бегущую воду и на то, как работает другой человек»*. А мы добавим к этой фразе *«как работает мастер на гончарном круге»*. Это потрясающее по красоте зрелище – кусок глины, вертясь на гончарном круге, в руках мастера превращается в крынку, кувшин или детскую игрушку. Это зрелище кажется волшебным. Невозможно оторвать взгляда от этого завораживающего действия, когда кусок обычной глины в умелых руках превращается в настоящее произведение искусства.

37

Гончарное ремесло – такое же древнее, как и само человечество. Изучение мирового искусства непременно начинается с керамики, которая может сохраняться в земле не одну тысячу лет. Недаром сам факт появления этого ремесла ставят в один ряд с такими великими достижениями как использование огня.

Сказка «Как горшок родственников нашел»

«Жил-был горшок. Да, тот самый, наш знакомый, самый обыкновенный горшок. Работал за троих: кашу мог сварить, борщ или уху. На старости лет задумался горшок о своем происхождении. Он знал, что сделан из глины мастером-горшечником, и не просто в ручную, а на гончарном круге, закален в огонек гончарной печи, оттого он так крепок и вынослив.

Но не один же он таков... Встречал горшок на своем жизненном пути разные сосуды, тоже слепленные из глины. И вот он решил собрать всех родственников на праздник и заодно выяснить – с кем из них он в большем или меньшем родстве? Назначил горшок день и время, собрались на кухне дорогие гости, кто по полкам, кто на подоконнике, кто на полу, кто к стенкам прислонился, а кто и вовсе на дворе остался – ни в одни двери не проходит. Горшок хозяин, ему первому и речь держать:

— Глиняные братья и сестрицы, – начал горшок, – мы с вами из глины слеплены, в огне закалены. Собрал я вас, чтоб друг на друга поглядеть, о своем житье-бытье порассказать, и выяснить заодно: кто кому родственником приходится. Задумались все: какие же мы родственники? Вовсе мы и не похожи друг на друга, да и обязанности разные. Вон горшок домашний всю жизнь с печки не слазит. А

вот амфора – она путешественница: по морям на корабле, и по степям, и по горам на лошадях и верблюдах, весь мир повидала. Кувшин, как и горшок, домосед. Разве что на речку за водой путешествует. А больше времени проводит на столе, в окружении ложек, кружек, тарелок и чайников... Вот они, наверное, ему и ближайшие родственники... Фляга и баклажка – непоседы. Но в отличие от амфор, которые путешествуют всегда толпой, фляга и баклажка в походе в одиночку. Но кто так уж совсем редко с места сходит, так это керамическая бочка пифос, огромный и вместительный. Засыпают в него зерно осенью, и до следующего урожая. В места его передвинут в одном случае, если хозяева ремонт в помещении затеют, да и то вряд ли – слишком тяжел. Рядом с пифосом кубышка маленькая стоит, голос подает. Их и сравнить нельзя, все равно. что у слона и муравья схожие черты искать... А мы поищем. У обоих тулова круглые, только вместимостью разные. Зато у кубышки горлышко высокое и тонкое, для того, чтобы туда монета могла проскользнуть – раньше в кубышках люди деньги хранили. Каждый сосуд свое назначение имеет: хранить продукты, перевозить их на большие и малые расстояния. Есть сосуды декоративные, с ними дом облагораживается, приобретает свой стиль. А есть такие, что на любом столе почтеннейшее место занимают, потому что хранят огонь. Это глиняные светильники, внешне они похожи на маленькие игрушечные подочки. Много тысячелетий светильник горел в домах людей, пока не изобрели электричество.

...Так беседовали гости горшка и выясняли, что общим родством друг с другом связаны – все они из одной глины. На том и разошлись, каждый согласно своему назначению...».

Практически каждый народ в древности считал, что гончарному ремеслу научили предков могущественные боги. Да и самого человека Бог слепил из глины и вдохнул жизнь. Поэтому, из глины делали фигурки богов, богинь, священных животных. С древних времен глине приписывали целебные и косметические свойства.

Притча

Бог слепил человека из глины, и остался у него неиспользованный кусок.

— *Что еще слепить тебе? – спросил Бог.*

— *Слепи мне счастье, – попросил человек.*

Ничего не ответил Бог и только положил человеку в ладонь оставшийся кусочек глины.

Пословицы, поговорки о гончарах и гончарном деле:

- ✓ *Не боги горшки обжигают (русская пословица).*
- ✓ *Гончар приделывает ручку к кувшину там, где захочет (абхазская пословица).*
- ✓ *Глину не мять – горшков не видать (русская пословица).*
- ✓ *Ребёнок – глина, мать – гончар (узбекская пословица).*
- ✓ *Горшок упал, не разбился, а звон все услышали! (русская пословица).*

Гончарное ремесло известно в России с незапамятных времен. Глина была повсеместно распространенным подручным материалом, богатые пластические и художественные возможности которого привлекали к нему человека еще в древнейшие времена.

Примерно в IX-X вв. в России появился гончарный круг – простейший станок или скорее приспособление, приводившееся первоначально в движение рукой, позже ногой. Сколько профессий на Земле кануло в Лету, но одна из них дожила до наших дней почти в первозданном виде. Это профессия гончара.

«О гончарах» (отрывок)

*Почетно древнейшее ремесло –
суровая дружба с праматерью-глиной...*

*С обрывов коричневых глину берут,
и топчут, и жгут, обливают свинцом,
и диким узором обводят потом
земной, переполненный светом, сосуд,
где хлебы затеют из теплой муки,
пока, почернев и потрескавшись в меру,
он в землю не сложит свои черепки,
на ощупь отметив такую-то эру.*

*И время прольется над ним без конца,
и ветрам сходиться, и тлеть облакам,
и внуки рассудят о наших сердцах
по темным монетам и черепкам.*

Ольга Берггольц

«Таволжская керамика : поэзия в глине»

Таволжская керамика является единственным керамическим народным промыслом в Свердловской области.

Гончарное ремесло передавалось из поколения в поколение, а потомственные гончары до сих пор занимаются делом своих предков.

Первые признаки гончарного производства, обнаруженные на территории Верхних и Нижних Таволог, относятся к концу XVII – началу XVIII веков. Именно к этому периоду принадлежит древняя керамическая свистулька, найденная в огороде одного из местных жителей в деревне Нижние Таволги.

Верхние Таволги известны потомственными гончарами. Посуда из местной глины высоко ценилась. Газета «Екатеринбургская неделя» в 1887 году, рассказывая о Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке, сообщала: «Экспонентов, представивших гончарные изделия, 16 человек. Из них десять на чисто кустарных началах, без наёмных рабочих, занимаются этим промыслом преемственно от родителей и таким образом он существует, например, в деревнях Верхние и Нижние Таволги Быньговской волости, уже 100 и более лет».

*Лепил гончар простой сосуд, вертя гончарный круг ногами.
Он измерял нелегкий труд не мисками или горшками.
Его мерилком были дни, усталость рук и тонны глины.
В углу копилась черепки от мертворожденной лепнины.
А он творил. За кругом круг. Взгляд отрешен, но точны руки.
И как-то исподволь, не вдруг, но квинтэссенция науки
И непомерного труда соединились в массе гладкой,
Как будто лебедь наконец проклюнулся в утенке гадком.
Сосуд пока еще пустой шумел, как древние стромбиды –
Горячий ветер порождал прибой из царства Нереиды.
«Живой... Живой...» – шептал гончар, о фартук руки вытирая.
И снова горбилась спина от напряжения сырая.
В простой гончарной мастерской, где с тенью свет наполовину,
Лепил гончар простой сосуд, и жизнь вдыхал в сырую глину.*

Игорь Захаров.

40

На территории предприятия раз в год проходит фестиваль «Таволожская свистулька». По местной легенде, его начало положила бабушка, копавшая в огороде картошку и нашедшая свистульку из керамики – традиционную игрушку, которую таволожские гончары веками делали своим детям.

Таволожские «пикульки» – это маленькие, незатейливые глиняные игрушки-свистульки. Небольшие, всего 5-6 см в длину и столько же в высоту. Основной сюжет игрушек – это зооморфные фигурки коней с упругой гривой и крутой грудью, с вытянутой шеей и лихим гребнем у петушки, с шапочкой на голове у курочки, лисички, медведи.

Связь с природой и цветными самоцветами Уральских гор стало неотъемлемой частью стилистической особенности расписной таволожской керамики. Особую роль в этом сыграла красота и необычность линий разноцветных уральских самоцветов: агатов, лазури-тов, гранатов, амазонитов и изумрудов.

Серия «Агат»

Существует легенда о том, когда горела земля и реки, и все живое пряталось в недра земли и не нашлось силы, которая могла бы победить зло. Послали боги белого орла. Битва была ужасной, даже небеса стали ярко-алыми от крови. Добро восторжествовало, зло было побеждено, но и орел был смертельно ранен. Он упал на землю и превратился в камень. А глаза его, ставшие агатом, продолжают смотреть на людей, отличая добрые людские дела от злодеяний.

Серия «Лазурит»

Оценивал Бог своим совершенным оком сотворённую Землю и счёл, что очень уж черна и. Недолго думая, отломил господь от Неба щедрый кус. Небо-то бескрайнее, от него не убудет. Раскрошив кусочки неба, как крошат хлебный мякиш, сыпанул творец синее крошево на землю. Где упали те крохи небесные, там лежит лазурит и теперь. Оттого и можно в нём разглядеть все небесные красоты, где облака белые, а где и звёзды золотистые.

Серия «Желтый гранат»

В породах уральских месторождений добывают минералы высокой прозрачности и светло-желтого цвета, называемые гроссулярами (от латинского «крыжовник»). Способность граната указывать верный путь, быть проводником к тайным местам отмечена также и в Библии. Когда Ной сбился с пути и не знал, куда дальше править, его путь осветил фонарь из граната. Эту легенду повторяет множество других ближневосточных преданий.

Серия «Амазонит»

В легендах и мифах Древней Греции описан девятый подвиг Геракла, который напрямую связан с амазонитом.

Царь Эврисфей приказал Гераклу отправиться в столицу царства амазонок – город Темискиру, который располагался на берегу Черного моря, и добыть пояс Ипполиты. Необыкновенный пояс был выполнен в виде металлической цепи с вставками из голубого камня – амазонита. Ипполита была побеждена, а пояс был доставлен Гераклом в священные Микены, где хранился в одном их храмов.

Серия «Изумруд»

В старинном грузинском сборнике X века говорится, что в этом драгоценном камне (его грузины называли – "змури"), как в зеркале (это же издревле считалось и в Индии), отражаются все тайны прошлого, настоящего и заранее узнается будущее. Если долго смотреть на изумруд, увидишь происходящее на громадном расстоянии от тебя.

Камнерезное ремесло

«Мастера «камнерезной ма-сти» – великие артисты своего дела».

Д.Н. Мамин-Сибиряк

Каменный пояс, Самоцветный край – все это об Уральских горах. Урал стал первым центром камнерезного искусства России. Этот промысел сложился еще в 17 веке, а в 18 веке уже существовала большая гранильная фабрика, объединившая кустарей со всего региона. Особенность уральского камнерезного стиля определяют местные минералы, которые создают определенную палитру изделий. А она чрезвычайно разнообразна и ярка, тут тебе и фиолетовый, и зеленый, и синий, и розовый, богаты горы Урала самоцветами.

У истоков камнерезного дела Урала стоял Василий Никитич Татищев – один из передовых людей первой половины XVIII века. В 1720 году Петр I назначает Татищева, тогда еще кавалерийского офицера, первым горным начальником уральских и сибирских заводов. А уже в феврале следующего года Василий Татищев посылает в Петербург проект нового завода. На Исети заявлена переработка почти всех богатств Урала.

Среди прочих ремесел намечено открыть камнерезное и гранильное дело, которым отводилась не последняя роль. Такого размаха Европа еще не знала. Татищев внимательно следил за камнерезным делом, хорошо понимая, что успех освоения края зависит от людей грамотных, знающих свое ремесло и умеющих творчески решать любые проблемы. Для нового дела нужны были специалисты, и Татищев открывал горные школы, в которых учили не только читать и писать, но и механике, слесарному, пробирному и гранильному делу.

На Урале сложился собственный стиль резьбы по камню. Его отличало особое уважение к материалу: мастера стремились раскрыть уникальную природу каждого минерала, разглядеть, прочувствовать его особенности, чтобы проявить их в произведении. Главное – не нарушить естественную красоту, но выявить ее.

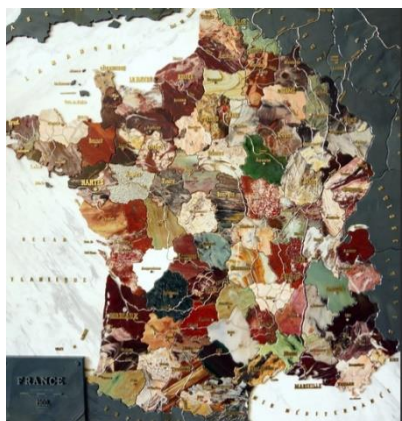
Людмила Будрина, кандидат искусствоведения, доцент:

«Главное, что характерно для уральской школы, – это внимание к камню, умение видеть, даже чувствовать его рисунок и скрытый потенциал. Но достичь этого можно только долгой практикой, наработанным опытом общения с камнем. Только в этом случае мастер сможет найти компромисс между проектом и тем, что природа заложила в конкретный камень».

О достижениях уральских камнерезов уже в XIX веке знали далеко за пределами России. И уж конечно, за ними пристально следили предприниматели Петербурга. Один из них – Карл Фаберже, который закупал у Екатеринбургской гранильной фабрики камни.

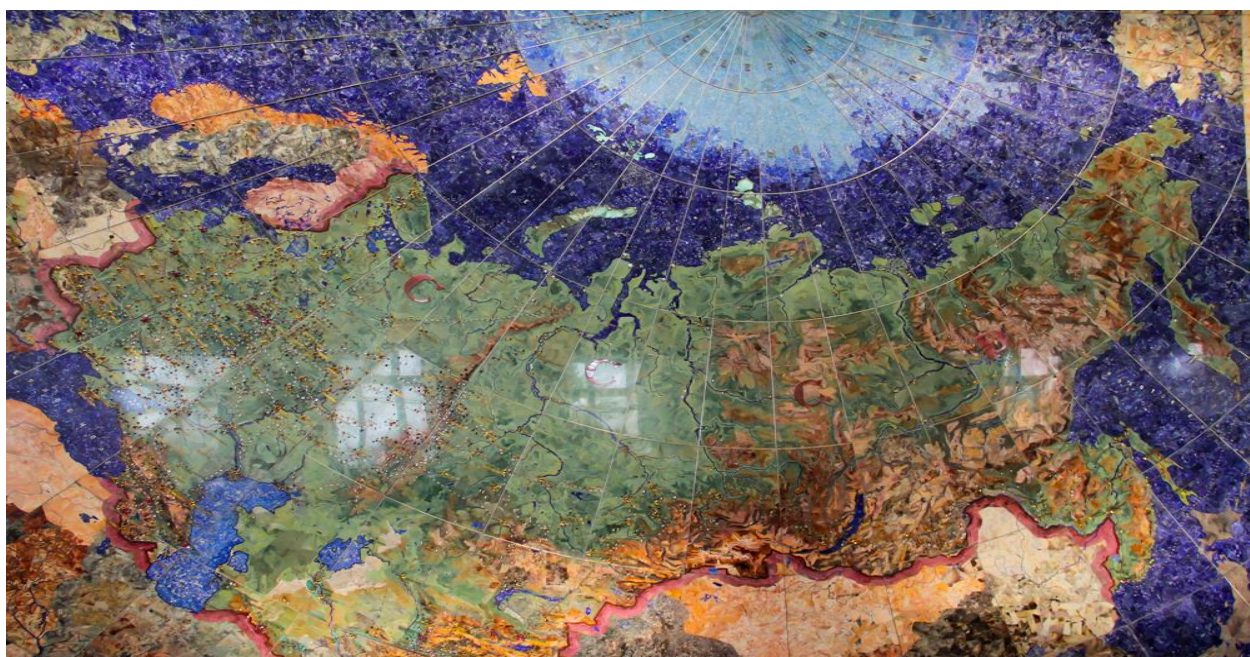
Иногда он приглашал к себе и мастеров. Именно фирма Фаберже первой в России стала делать объемную мозаику – наборные фигурки из камней. Самой известной считается серия «Русские типы», и выполняли ее мастера из Екатеринбурга – Петр Кремлев и Петр Дербышев, которых перевез в столицу Фаберже.

Одним из самых примечательных проектов уральских мастеров стала мозаичная карта Франции, которую готовили ко Всемирной выставке 1900 года в Париже. Николай II преподнес ее правительству Франции, и до сих она выставлена в Шато де Компьен.

В изготовлении методом флорентийской мозаики знаменитой карты Франции участвовал горный мастер – Данила Зверев.

А в советские годы сыновья Данилы Зверева подбирали самоцветы для изготовления звезд Московского Кремля, для гигантской карты индустриализации СССР, самой дорогой карты в мире.

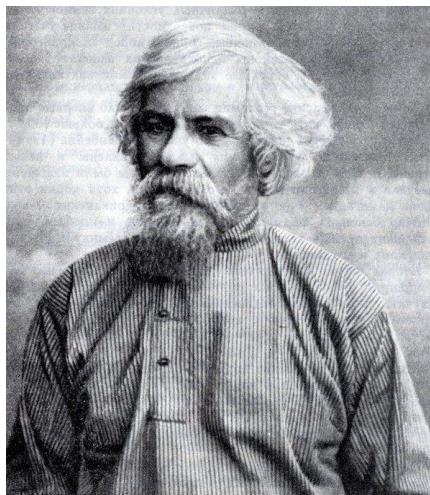
Она выполнена из серебра, золота и платины, уральских поделочных камней и самоцветов. Демонстрировалась на Всемирной выставке 1937 года в Париже, в 1939 году – в

Нью-Йорке. Площадь карты – 25 кв. м, вес – более 7,5 тонн, 3685 драгоценных камней было использовано при ее изготовлении.

Уральское искусство породило множество сказаний, которые виртуозно переработал в своих произведениях Павел Бажов. Удивительные образы людей, рискующих жизнью ради своего умения, были срисованы с реальных героев. Уральский Мастера – это не только высочайшее мастерство, но и человеческое достоинство, патриотизм и национальная гордость. *«Такую красоту сделаем, что со всего света съезжаться будут, чтобы хоть глазком поглядеть... Рабочие руки все могут».*

Мастерство – главное мерило человека. Человека сравнивают с камнем. Если это стоящий мастер, он как отборный малахит, если это ничтожный, пустой человек, непригодный ни к какому делу – он как пустая порода. На Урале не принято было бросаться от одного дела к другому. *«Лучше одно знать до тонкости. Да и житья не хватит, чтоб всякое мастерство своей рукой изведать».* Ценилась отрешенность от суеты, максимальное духовное напряжение способность видеть дело в развитии. *«Живинка во всяком деле есть, впереди мастерства бежит и человека за собой тянет».*

Горный мастер Данила Зверев, по воспоминанию современников, как будто чувствовал камни. Он славился не только талантом и работоспособностью, но и интуитивным умением находить в горах залежи самоцветов. Именно Зверев – прообраз знаменитого Данилы-мастера в произведении Бажова.

Цикл из трех сказов о жизни Данилы Мастера («Каменный цветок», «Горный мастер» и «Хрустальная веточка»), прообразом которого стал Данила Зверев, впервые вышел в 1939 году в сборнике «Малахитовая шкатулка».

Описанию его необыкновенного жизненного пути посвящен бажовский сказ «Далевое глядельце». По замечанию писателя прообразом его героя Трофима стал Данила Кондратьевич Зверев.

«Ремесло-то это поисковое совсем особое. Конечно, каждый норовит на камешках кусок хлеба заработать. Только есть меж поисковиков и такие, что ни за какие деньги не отдадут камешек, который им полюбится. Вроде и ни к чему им, а до смерти хранят».

При создании сказов о камнерезах и гранильщиках П. П. Бажов использовал полевские рассказы-воспоминания о мастерах, предания о Малахитнице. По сказам, камнерезы и гранильщики – разного уровня, среди них есть такие, как Прокопъич – «первый» мастер, и есть безымянный гранильщик, у которого азы ремесла постигал Митя: *«так себе средненький был, второй, а то и третьей цены камешек делал».* Особняком стоит Данила. Все знали, что он побывал у Малахитницы и его *«по работе звали горным мастером. Против него никто не мог сделать».*

В сказах П. Бажов чётко противопоставляет два вида мастерства камнереза, два отношения к камню, которые воплощают собой Данила и Митюха, отец и сын. Главная ошибка Данилы в том, что он не идет дальше наблюдений, дальше слепого подражания природе. Он знает, что его «каменный цветок» будет только малахитовый, несмотря на то, что это даже физически невозможно, о чём прямо говорится в сказе «Хрупкая веточка», где даётся чёткое противопоставление простого «здешнего камня», чтобы «ягоды точить» людям на радость, дорогим камням: малахиту и хризолиту: *«Хризолит... дешево не добудешь, да и не подходит он, а малахит только на листочки и то не вовсе годится: оправки либо подклейки требует».*

Митюха считает, что каждая «каменная ягода» требует своего камня, т. к. нет такого идеального камня, из которого можно было бы выточить любую «каменную ягоду», олицетворяющую собой принцип абсолютной красоты. И опять на помощь Мастеру приходит Хозяйка, предложившая ему на выбор сразу три ягодные веточки: вишнёвую, черёмуховую и, наконец, ветку крыжовника. Однако свой правильный выбор (крыжовник) мастер осуществил сам, за что удостоился похвалы Хозяйки: её рука погладила его по плечу. Митюньке *«удается достичь... гармонии между поэтическим замыслом и материалом, отсюда жизненность его творений».*

Данила Зверев – герой очерка «Самоцветы» уральского классика Д. Н. Мамина-Сибиряка. В конце апреля 1888 года Дмитрий Наркисович совершает поездку в Мурзинку, где было самое известное на Урале месторождение самоцветов, о котором академик А. Е. Ферсман впоследствии скажет: *«... Трудно во всем мире назвать уголок земного шара, где бы было сосредоточено большее количество ценнейших самоцветов, чем в знаменитой Мурзинке...».* Вернувшись в Екатеринбург, Мамин – Сибиряк весь вечер занимал друзей рассказами о горщиках. Когда же он дошел до Самошихи и Проньки (Самошиха, Пронька – мать и сын, скупщики самоцветов), до Данилы Зверева, то хозяин с радостью объявил, что южаковский Прокопий Овчинников проживает здесь же на Коробковской, недалеко, в двухэтажном особняке, и у него часто бывает колташанин Зверев.

Тогда они и познакомились. Вот как об этом поведал позднее сам Данила Кондратьевич: *«Однажды, это было, как помню, в прошлом веке, я гостевал у Прокопия. Пришли двое городских интеллигентного виду. Знакомятся. Один сказался писателем. Поговорили о том, о сем. Чай попили. А перед тем, как уйти, он и предлагает приходить к нему в любое время, адрес называет. То ли ему байки мои горщицкие понравились, то ли еще что, хаживал я к нему несколько раз. Все, что я ему выкладывал, он записывал. Однажды, Митрий Наркисыч, так я его навеличивал, вдруг спросил: умею ли я фантазировать? Я сказал, что могу. Тогда он стал записывать мои фантазии о деревне, об убийстве, о торговле, о любви даже... Хвалил, что хорошо говорю. Нравился, приглянулся, видать, ему мой говор. А потом сказал, что, мол, мои фантазии являются действительными, так как я их подтверждаю всякими случаями из жизни...»*

В описании поездки в Колташи Мамин – Сибиряк упомянул Данилу, как единственного знатока и открывателя сапфиров и рубинов в деревне. Зверев намыл десятки самых дорогих самоцветов, редко встречающихся на Урале: алмазов, рубинов, сапфиров. Один из зверевских алмазов попал к нижнетагильскому коллекционеру, о нем оставил запись Д. Н. Мамин-Сибиряк: *«Между прочим, раз принёс ему самоцвет какой-то калтышский*

мужик и этот самоцвет оказался настоящим алмазом в полкарата весом. Замечательно то, что сохранилась выпуклая грань, характерная для этого царя самоцветов; я видел этот калтышский алмаз и говорю, как очевидец».

В очерке «Самоцветы» Мамин-Сибиряк подробно описывает гранильный промысел:

«Гранильный промысел распадается на целый ряд отдельных специальностей, требующих неодинаковой подготовки, силы, ловкости и вообще искусства. На первом плане здесь можно поставить огранку драгоценных камней, как верх гранильного искусства; гораздо ниже этого стоит огранка так называемых «искр» и вообще мелких вставок, бус, запонок и пуговиц. Далее следует огранка и полировка печатей и вообще рельефные работы по твёрдому камню, изделия из яшмы и за ними, как более лёгкое, производство вещей из малахита, серпентина, селенита и других мягких пород. Отдельное место занимает вырезывание печатей, как дело, требующее специальной подготовки и большого искусства. В хвосте всех этих специальностей стоит чёрная работа по обделке мрамора. Как на побочные промыслы, можно указать на производство рельефных картин и горок из камней и собиранье пресс-папье из готовых уже каменных плодов и листьев. Здесь есть своя аристократия, где требуются, кроме знания и подготовки, ещё вкус, изящество и своего рода творчество, и есть чернорабочие, которые участвуют только мускульной силой, вертя колесо, распиливая и обтёсывая поделочный камень. Знание и техника передаются из поколения в поколение. В общем запас технических знаний всё-таки очень невелик, а если что вырабатывается иногда до изумительной тонкости, так это глаз и рука, как при огранке драгоценных камней. Работа по преимуществу ручная, остановившаяся в том положении, как, вероятно, работали ещё первые искусники. Всё делается на глаз, как бог на душу положит, – мы говорим о гранильщиках-кустарях, а не о гранильной фабрике, где и сейчас выделяются вещи высокого художественного достоинства».

Писатель подробно описывает гранильную мастерскую, ремесленные приспособления и орудия производства гранильщиков:

«Гранильщик-кустарь работает у себя на дому, благо особенно громоздких или сложных машин не требуется. Редко можно встретить отдельную комнату-мастерскую, обыкновенно же мастер работает в общей жилой комнате, где ютится иногда целая семья. Гранильный станок непременно придвинут к окну. Это небольшой деревянный стол, на котором кое-как прилажен гранильный прибор, т. е. вращающийся в горизонтальной плоскости круг из олова или свинца, смотря по надобности. Приводится он в движение помещённым под столом маховым колесом, ручка от которого выходит тоже поверх станка, – гранильный круг обыкновенно помещается в левой половине станка, а ручка, приводящая в движение маховое колесо, – в правой. Мастер правой рукой вертит колесо, а левой гранит камень. Прежде чем сырой камень попадёт на гранильный круг, он предварительно «околтовывается», т. е. обыкновенным молотком от него отбивают всё лишнее и придают ему приблизительно форму шарика. Конечно, «околтать» легко дешёвый камень, который не жаль и испортить, а камень дорогой обрезывается на особом станке, потому что обрезки тоже идут в дело: из них гранятся искры. «Околтанный» тем или другим способом камень вставляется при помощи мастики в конец деревянной шпильки. Мастика готовится

или из обыкновенного сургуча, или из канифоли и серпентина. Когда круг приводится в движение, гранильщик приставляет камень к нему под известным углом и получается грань. Нужно большое искусство, чтобы расположить эти грани на камне совершенно правильно. Некоторым пособием для мастера является здесь деревянный квадрант, в который вставляется деревянная шпилька с камнем, – прибор самый простой, назначение которого только удерживать шпильку под известным углом. Квадрант не предохраняет от того, что вы не сделаете неправильную грань, и он достигает цели только в опытной и твёрдой руке. Круг при гранении камня поливается разведённым в воде наждаком. Полировка огранённого камня считается сравнительно лёгкою. Предварительно камень шлифуется на свинце без наждака, а затем на оловянном, смоченном водою круге с трепелом (аметист, горный хрусталь) или на сухом (тяжеловес, изумруд, александрит). Вообще, весь процесс очень не сложен, инструмента требуется немного, и только нужно уменье».

Но наибольшую славу среди уральских резчиков по камню вызывает Алексей Козьмич Денисов-Уральский. Мамин-Сибиряк и Денисов дружили. Встретились два великих человека, равных по уму, таланту и страстной любви к Уралу. Денисова Мамин-Сибиряк мог слушать часами. Этих земляков объединяли такие черты, как обостренное чувство родины и ответственность за ее судьбы, универсальность знаний об Урале, темперамент общественных деятелей и яркая природная одаренность. Оба всерьез занимались археологией и этнографией, и каждый сделал в этих областях серьезные находки и зарисовки. Неизменной страстью обоих была минералогия и серьезные минералогические коллекции. Мамин считал, что жить на Урале и не увлекаться собиранием минералов и странно, и смешно. Мастеру Денисову-Уральскому не было и тридцати лет, когда он стал получать признание и награды в России и за рубежом.

Денисов-Уральский сделал существенный вклад не только в развитие, но и в популяризацию уральского камнерезного искусства. Петербургская выставка 1911 года на Большой Конюшенной «Урал и его богатства» стала подлинным триумфом Алексея Денисова-Уральского.

Денисов начинает поставлять в Париж анималистику (мелкие резные фигурки зверей из камня), более сложную наборную скульптуру (фигурки в технике объемной мозаики, склеенные из кусочков разных камней), интерьерные предметы (пепельницы, вазы, чернильницы, чаши, печати). В 1912 году А.К. Денисов-Уральский становится одним из соучредителей «Общества для содействия развитию и улучшению кустарного и шлифо-

важного промысла «Русские самоцветы», на основе которого появилось знаменитое петербургское предприятие, специализирующееся на обработке поделочных камней.

Вырезанный из топаза
бегемот

Вырезанная из горного
хрусталя собака

Попугай

Индюк

Скульптуры Денисова-Уральского из цветных уральских камней свидетельствуют как об интересном общем замысле, так и о великолепном знании особенностей камнерезного искусства, умении подчинить неподатливый материал поставленной задаче.

Каждый камень подобран чрезвычайно искусно и входит в скульптуру как неотъемлемая, органическая часть. Так, «Индюк» выполнен художником из гранита, дымчатого хрусталя, мрамора и других цветных камней. Разнообразные яшмы, родонит и другие камни как нельзя лучше передают пеструю окраску оперенья «Попугая». Этот же «Попугай» упоминается в числе программных работ Денисова-Уральского в «Словаре художников народов СССР». Помимо самостоятельной анималистической скульптуры Денисов-Уральский создавал и многочисленные детали для пасхальных сувениров. Фигурки птенцов, кроликов, ворон, сидящих со сложенными крыльями или парящих птичек из аметиста, гелиодора, аквамарина, пурпурина, дымчатого кварца и тигрового глаза не превышали двух сантиметров. Эти миниатюры, снабженные отверстиями для штифтов, затем должны были крепиться внутрь золотых ободков в форме яйца. Такие милые вещицы вносили разнообразие в ставший уже традиционным к 1910-м годам ассортимент покрытых разноцветной эмалью или вырезанных из камня пасхальных подарков.

Известно, что на Всемирной выставке 1900 года Алексей Козьмич экспонировал предметы с ограненными аметистами. В каталоге выставки «Урал и его богатства» 1911 года содержится указание на то, что магазин «Уральские камни» предлагает «Оригинальные ювелирные вещи по рисункам и моделям А.К. Денисова-Уральского». Наивысшее мастерство художник-камнерез продемонстрировал в серии небольших (20—25 см) скульптурных карикатур из самоцветов «Аллегорические фигуры воюющих держав», показанной в 1916 году в Петрограде на специально устроенной выставке.

Россия, как, весьма любопытно расшифровывая символику богатств её недр, писал один из журналистов в 1916 году, «представлена в виде большого камня благородного нефрита как исключительного из горных пород по своей твёрдости и сплочённости структуры. Нефрит положен основанием группе драгоценнейших металлов и самоцветных камней в натуральных формах (кристаллах). Эти ещё не обработанные камни с природными матовыми плоскостями, но щедро наделённые своим внутрен-

ним содержанием, как бы олицетворяют человеческие качества, присущие скромному, одарённому от природы русскому народу. Платина, осмий, иридий скромны по виду, но их удельный вес поразителен. Эти металлы – исключительный дар России, она одна богата ими. На этом хаотическом сплетении драгоценных металлов и самоцветов покоится упругий шар из чистого горного хрусталя – символ вечности и очищения от позорных инстинктов... Пальмовая ветвь склонилась как бы в ожидании, когда человеческая рука возьмёт её вместо ружей и штыков в знак вечного мира. Могучий двуглавый орёл – весь одно боевое движение – оберегает свою державу, и тут же пышно сияет изумрудный крест на самородном золотом основании.

Часть аллегии «Россия»

На нефритовой плоскости древнерусский серебряный герб, украшенный русскими самоцветными камнями – изумрудами, сапфирами, рубинами, александритами, демантоидами, хризолитами и бериллами. В правой лапе орёл держит кусок самородного золота, в левой – кусок самородной платины».

Алексей Козьмич Денисов-Уральский, хотя и не оставил воспоминаний, стал одним из немногих ювелиров, удостоившихся чести попасть на страницы романов. Знаменитому учёному Ивану Антоновичу Ефремову в ранней юности крепко врезалось в память увиденное на знаменитой выставке, открывшейся в магазине Денисова-Уральского 5 марта 1916 года. Навсегда запомнил будущий романист артистический облик хозяина «с вечно растрёпанной гривой непокорных волос и клочковатой бородой, обрамлявшей староверческое высоколобое лицо художника».

Через полвека уважаемый учёный (кстати, предсказавший открытие отечественных алмазов) начал с этого описания свой фантастический роман «Лезвие бритвы». В прологе приключенческого романа знаменитый писатель Иван Ефремов писал об открытии в Петрограде в 1916 году выставки известного художника и ювелира, собирателя самоцветных сокровищ Урала Алексея Козьмича Денисова-Уральского:

«...Еще внизу, в гардеробной, где сутились, угодливо кланяясь слуги, веяло слабым ароматом французских духов и проплывали, шелестя тугими платьями, дамы, можно было заключить, что выставка пользуется успехом.

«Речь» и «Петроградские ведомости» одобрили «патриотическое художество», посещение выставки стало считаться в столичном «свете» тоже патриотичным... “В центре каждой комнаты стояли одна-две стеклянные витрины с небольшими скульптурными группами, вырезанными из лучших уральских самоцветов. Камни излучали собственный свет, независимый от капризов погоды и темноты человеческого жилья...

Искусство художника-камнереза было поразительно. Не меньше восхищало редкостное качество камней, из которые были исполнены фигурки».

Ефремов помнил, как внутри «высокой, столбиком», витринки, «на чёрном бархате сверкали готовые ювелирные изделия, сделанные по эскизам» самого Алексея Козьмича Денисова-Уральского, «неутомимого художника-камнереза». Но вместо виденных редкостных минералов, малоизвестных даже знатокам, или, казалось бы, привычных аметистов или аквамаринов, зато искрящихся в изысканно обработанных кусках породы, писатель поместил в подвеску, «прикреплённую под кулоном из жёлтого топаза, такого яркого, что он был виден от входа», четвёрку диковинных прозрачных камней, пронизанных точечными металлическими включениями и прекрасно гармонировавших «с глухой сероватостью платины» изящной оправы и цепочки. [Ничего, что подобные самоцветы странного серого цвета, похожие больше на хрустально прозрачный металл, ещё никем не обнаружены в природе, что их просто выдумал автор романа, чтобы от этих таинственных диковинных самоцветов, так органично якобы появившихся в магазине на Морской, потянулась нить фабулы романа.

И Ефремов не смог удержаться от описания «гвоздя» выставки произведений Денисова-Уральского – нашумевших «скульптурных групп-миниатюр», как называл их сам художник. [Этим аллегорическим фигуркам, представляющим державы, воюющие в Первой мировой войне. Действительно, фигурки-аллегии были чудо как хороши!

«Белый медведь из лунного камня, редкого по красоте, сидел на льдине из селенита, как бы защищая трёхцветное знамя из ляпис-лазури, красной яшмы и мрамора, а аметистовые волны плескались у края льдов. Две свиньи с человеческими лицами из розового орлеца на подставке из бархатно-зелёного оникса – император Австро-Венгрии Франц Иосиф и султан турецкий Абдул Гамид – везли телегу с вороном из чёрного шерла, в немецкой каске с острой пикой. У ворона были знаменитые усы Вильгельма Второго – торчком вверх».

Аллегория «Великобритания»

Аллегория «Турция»

Аллегория «Германия»

Хранитель коллекции ювелира Фаберже в Музеях Московского Кремля Татьяна Мунтян так пишет о нашем земляке:

«Причудливый сплав сочного, яркого народного лубка, хлесткой политической рекламы и отточенного петербургского придворного искусства отличает «Воюющие державы» Денисова-Уральского, равного которым по замыслу и масштабу ничего не было создано в русском камнерезном искусстве».

В заключении библиотечного урока «Ремесленный путеводитель» нам бы хотелось познакомить вас с современными уральскими камнерезами из студии «Святогор» и их невероятными работами. Мастера работают преимущественно в технике объемная мозаика. Это наборные фигурки, сложенные из нескольких видов обработанных камней различных пород.

Особой популярностью пользуются сказочные и мифологические персонажи, исторические личности. Камнерезы раскрывают потенциал камня в каждой отдельной детали. Вы только посмотрите, как вкрапления на камне придают реалистичность кожным покровам.

«Гусляр»

«Демон»

«Царевна-лебедь»

В современной технике обработки камня используется передовое оборудование, которое повышает сложность и смысловую нагрузку изделий. Станки позволяют мастерам освободиться от рутинной и сконцентрироваться на мимике и внешнем виде персонажей. Часто в работах используется эмаль и другие материалы. При этом сохраняется особая «каменная чистота» изделий.

Иван Голубев и Григорий Пономарев

Голубев Иван Владимирович – екатеринбургский художник-камнерез, мастер камнерезного искусства.

Григорий Пономарев 1974 года рождения – екатеринбургский художник-камнерез, мастер камнерезного искусства, кавалер ордена А.К. Денисова-Уральского, член Творческого союза камнерезов.

«У каждого камня – своя энергетика. Это как музыкальные инструменты: нельзя на скрипке играть так же, как на барабанах. Открывать для себя этот мир можно всю жизнь. Хотя, наверное, жизни не хватит», – говорит Иван Голубев.

Работы мастеров-камнерезов известны далеко за пределами уральского региона. Гран-при конкурса камнерезного искусства в г. Иркутске «Серебряный Бабр-2021» стал ювелир-камнерез мастерской Алексей Зефиоров. Его скульптура из камня «Чайна» (China),

еще один вариант названия – «Азия», покорила всех. Белорусский кремень, яшма Пикассо, иркутский нефрит, хризопраз, мрамор газган, медовый кварц, серебро, позолота, эмаль, техника – камнерезная пластика. *«Человек зависит от Земли, Земля от неба, небо от Дао, Дао – от себя самого»*. Алексей Зефиров задумал серию работ, олицетворяющих дух разных континентов, с их очень разными цивилизациями. Восток с его древнейшей культурой и недосказанностью он передал нежной скульптурой в виде головы китайской девушки. У нее тонкая «фарфоровая» кожа из мрамора цвета слоновой кости, тончайшей работы орнаменты и смысловые детали, и настоящие украшения. Отдельно художник отмечает, что глаза загораются при определенном освещении.

*Мир стареет в былых надеждах,
Но сегодня, как и вчера,
На плечах эту землю держат
И несут на себе Мастера!*

*Мастера, профессионалы –
Те, что в жизни познать смогли
Щедрость камня, душу металла,
Свежесть формулы, нрав земли...*

Р. Рождественский

«Мы говорим стихами о войне»

Наш третий библиотечный урок начинается стихотворением поэтессы, музыканта и журналиста окружной газеты «Няръяна вындер» Инги Артеевой, призера Международного литературного конкурса «Национальная премия «Золотое перо Руси-2022». Ее строки стали темой нашего урока.

*Давно утих орудий бранный спор,
Развеялся пожарищ горьких дым,
Так отчего, скажите, до сих пор
Мы о войне стихами говорим?
Давно привычно нам, что в мире – мир,
Но память о минувшем не ушла,
Мы не имеем права быть людьми,
Забывшими, чем красен алый флаг.
Преступная беспечность – всё забыть,
Когда фашисты поднимают флаг.
Ведь всё ещё в России нет судьбы,
Которую война не обожгла.
И в память о победной той весне,
Чтоб не угасла памяти свеча,
Мы говорим стихами о войне,
Не в силах ни забыть, ни замолчать.*

29.04.2022

Война – это самое страшное, что может случиться в мире. Это то, что разрушает человеческие ценности, построенные на принципах любви и добра. Война разрушает семьи, делая врагами родителей и детей, братьев и сестер. О том, что такое война рассуждали многие выдающиеся писатели.

- ✓ *Зло войны и благо мира до такой степени известны людям, что с тех пор как мы знаем людей, самым лучшим пожеланием было приветствие «мир вам». (Л.Н. Толстой)*
- ✓ *Война для народов – это слёзы и кровь, это вдовы и беспризорные, это раскиданное гнездо, погибшая молодость и оскорблённая старость.
(И. Эренбург)*

О войне разными народами было сложено не мало пословиц и поговорок:

- ✓ *Худой мир – лучше доброй брани.*
- ✓ *Мир – дело великое.*
- ✓ *Мир строит, а война разрушает.*
- ✓ *Вражда не делает добра.*
- ✓ *На смерть детей не нарожаешь.*
- ✓ *Войной, да огнём не шутят.*

- ✓ *Война кровь любит.*
- ✓ *Войну хорошо видеть, да не слышать.*

Сегодня мы будем слушать голос войны. Но не тот грозный и торжественный, а тот, который слышится в лесу, в поле, в мыслях ребенка и солдата. А эти мысли о мире и счастье...

Давно отгремели залпы войны. Дорогой ценой было завоёвано счастье жить и трудиться под мирным небом. Память об этом живёт в сердцах людей. Немало памятников и обелисков появилось на нашей земле. Они призывают не забывать о трагедии войны. Но есть и другие памятники, живые, которые тоже напоминают нам о военном времени. Эти памятники – деревья, которые и сейчас растут в местах, где шли бои.

*Деревья тоже воевали
Как стяги, голову подняв.
Где нужно, гордо умирали
С груди своей листву сорвав...*

*Земли родной тревоги, беды
По – настоящему поняв,
Они смотрели на свет белый,
Корнями родину обняв.*

Т. Гармата

*Их обжигала
Пламенем война.
Под их шатрами
Умирали люди,
И потому, быть может,
Седина
На их коре,
Что путь был очень труден...
Стоят в веках свидетели войны,
Они всю жизнь глядят в реку
И каждому прохожему видны
Дубы,
Напоминающие взрывы.*

И. Гончаров

*Стоит берёзка фронтовая
Стоит берёзка фронтовая,
Ей не от солнца горячо, –
У ней ведь рана огневая:
Пробила пуля ей плечо!*

*Почти закрыта рана эта
Как бы припухшею корой...
Берёзка зеленью берет
Уже хвастнула пред сестрой.*

*Как северянка, речь заводит,
Всё с переспросом: «Чо да чо?»
И только ноет к непогоде
С закрытой ранюю плечо!*

А. Прокофьев

Песнь старой берёзы

*Её мы встретили под Брянском,
Приметив статную красу.
Там три могилы партизанских
В сыром и пасмурном лесу.*

*Печален ствол, печальна крона
Берёзы строгой и седой.
И проржавевшие патроны
У ног рассыпаны войной.*

*Её лица суровый мрамор,
Годами тронутый слегка,
Незаживающие шрамы
Избороздили на века.*

*О чём поёшь? Какие грозы
На долю выпали твою?
И, вздрогнув, молвила берёза:
«Я плачу. Разве я пою?»*

В. Кузнецов

В России есть такой обычай: над могилой погибшего воина сажают деревья, чтобы его жизнь продолжалась в зелёном цветущем дереве. Шумят листвой берёзы у вечного огня в любом уголке России. Об этом стихотворение Якова Шведова «Берёзка», оно было написано в 1943 году, поэт воевал на фронте.

*Среди полей на перекрёстке
Взлетел крылатый столб огня,
Снаряд ударил в ствол берёзки,
А показалось, что в меня.
В июльский полдень, под обстрелом,
Я вспомнил детство, отчий дом,
Берёзку, что легко шумела
Своей листвою под окном.
Я вспомнил, как она собою
Нам украшала бедный сад,
Сквозная, чистая весною
И золотая в листопад
...Пусть пулемёты снова брызнут
Смертельным, яростным огнём.
В бой за берёзку, за отчизну,
За солнце яркое идём!
Идём за милый край отцовский,
А если сгинем мы в боях,
То пусть товарищи берёзку
У нас посадят в головах.
Не надо почести и тризны
Погибшим в схватках боевых,
Им слово краткое «Отчизна»
Дороже было слов иных.
Идёт огонь на нас стихией,
Летит трассирующих нить...
Берёзка,
Солнце и Россия
Живут и будут вечно жить!*

Цветы и война. Цветы олицетворяют собой радость и красоту, доброту и нежность – саму жизнь. После самых тяжёлых боёв скромный полевой цветок, уцелевший на месте сражения наполнял нежность сердца солдат, вызывал в памяти картины мирной жизни. Цветы в знак глубокой скорби и благодарности возлагали на могилы павших героев. И не случайно в стихах о войне, поэты не раз обращались к образу цветов.

Вот бесхитростные строки молодого солдата, не дожившего до дня победы...

*Цветы, цветы... Как много их,
И розовых, и голубых,
Как мотыльков на тонких стеблях.
Цветы, цветы... Везде, везде*

Мне улыбаются весь день,
Живую радугу колебля.

Цветы, цветы...И на душе
Вот в этом тесном блиндаже
Опять легко. Я пьян цветами...
Здесь бой прошел. Здесь кровь лилась,
От грома здесь земля тряслась,
Но бой не погасил их пламя.
Цветы, цветы... И там, и тут.
Они смеются и цветут,
Как кровь пунцовая, соколя,
Как память павших здесь в бою,
За жизнь, за Родину свою -
Они цветут на этом поле.

Георгий Суворов (1919-1944)

Фиалка

Товарищи скинули каски,
Увидев, как нежно-светла,
Фиалка – анютины глазки
На гребне окопа взошла.

И, как по команде, качнулись,
И каждый увидел свое,
И сразу сердцами коснулись
Великого света ее!

Да что мы, в лесу или в поле?
Да нет же, в окопе как раз!
Анютины глазки, до боли
Давно мы не видели вас.

Вот так на окопе когда-то
Анютины глазки цвели,
И не было краше солдатам
Клочка этой бурой земли!

Александр Прокофьев

Утро Победы

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрачки пулеметов сурово глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.
Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне – наяву.
И сказал пехотинец: – Отмаялись! Баста! -
И заметил подснежник во рву.
И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат, и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.
Снова ожили в памяти были живые -
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немислимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.
Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.

А. Сурков

Люблю смотреть на первые тюльпаны,
Бутоны чуть раскрыты и нежны...
И скоро будут с ними ветераны
Стоять среди минутной тишины,
Сжимая стебли хрупкие в ладонях,
В тех, что держали раньше автомат.
В которых, на разрушенных перронах
Цветы Победы ощутил Солдат.

Цветы с лугов всего дороже были,
Пропахшие Победой и весной.
Не забывали их, и не забыли
Солдаты Той... далёкой... мировой...

Наталья Меркушова

Васильки

*Под огнем, на берегу реки,
Залегли усталые стрелки.
Золотая рожь стояла рядом,
А во ржи синели васильки.*

*И бойцы, уже не слыша гуда
И не ощущая духоты,
Словно на невиданное чудо,
Радостно смотрели на цветы.*

Памятник солдатскому треугольнику

*Синевой небесной, нестерпимой.
Полыхая, словно огоньки,
Как глаза детей, глаза любимых,
На бойцов глядели васильки.*

*Через миг, усталость пересилив,
Вновь пошла в атаку цепь стрелков.
Им казалось: то глядит Россия
Синими глазами васильков.
Бронислав Кежун*

58

*Разрыв-травой, травую-повиликой
Мы прорастем по горькой,
по великой,
По нашей кровью политой земле...*

Из последних стихотворений Павла Когана – поэта, погибшего в 1942 году на фронте.

КРАСНАЯ РОМАШКА. Муса Джалиль

*Луч поляну осветил
И ромашки разбудил:
Улыбнулись, потянулись,
Меж собой переглянулись.*

*Ветерок их приласкал,
Лепестки заколыхал,
Их заря умыла чистой
Свежею росой душистой.*

*Так качаются они,
Наслаждаются они.*

Вдруг ромашки встрепенулись,
Все к подружке повернулись.
Эта девочка была
Не как все цветы бела:
Все ромашки, как ромашки,
Носят белые рубашки.

Все – как снег, она одна,
Словно кровь, была красна.
Вся поляна к ней теснилась:
— Почему ты изменилась?
— Где взяла ты этот цвет? –
А подружка им в ответ:
— Вот какое вышло дело.
Ночью битва здесь кипела,

И плечо в плечо со мной
Тут лежал боец-герой.
Он с врагами стал сражаться,
Он один, а их пятнадцать.

Он их бил, не отступил,
Только утром ранен был.
Кровь из раны заструилась,
Я в крови его умылась.

Он ушел, его здесь нет –
Мне одной встречать рассвет.
И теперь, по нем горюя,
Как Чулпан-звезда горю я.
Июль 1942

Цветы лучше пуль

Тот, кто любит цветы,
Тот, естественно, пулям не нравится.
Пули – леди ревнивые.
Стоит ли ждать доброты?
Девятнадцатилетняя Аллисон Краузе,
Ты убита за то, что любила цветы.

Это было Чистейших надежд выражение,
В миг, Когда, беззащитна, как совести тоненький пульс,
Ты вложила цветок
В держимордово дуло ружейное
И сказала: «Цветы лучше пуль».

Не дарите цветов государству,
Где правда карается.

*Государства такого отдарок циничен, жесток.
И отдарком была тебе, Аллисон Краузе,
Пуля,
Вытолкнувшая цветок.*

*Пусть все яблони мира
Не в белое – в траур оденутся!
Ах, как пахнет сирень,
Но не чувствуешь ты ничего.
Как сказал президент про тебя,
Ты «бездельница».
Каждый мертвый – бездельник,
Но это вина не его.*

*Встаньте, девочки Токио,
Мальчики Рима,
Поднимайте цветы
Против общего злого врага!
Дуньте разом на все одуванчики мира!
О, какая великая будет пурга!*

*Собирайтесь, цветы, на войну!
Покарайте карателей!
За тюльпаном тюльпан,
За левком левкой,
Вырываясь от гнева
Из клумб аккуратненьких,
Глотки всех лицемеров
Заткните корнями с землей!*

*Ты опутай, жасмин,
Миноносцев подводные лопасти!
Залепляя прицелы,
Ты в линзы отчаянно впейся, репей!
Встаньте, лилии Ганга И нильские лотосы,
И скрутите винты самолетов,
Беременных смертью детей!*

*Розы, вы не гордитесь, Когда продадут подороже!
Пусть приятно касаться
Девической нежной щеки, –
Бензобаки Прокальвайте Бомбардировщикам!
Подлинней, поострей отрастите шипы!*

*Собирайтесь, цветы, на войну!
Защитите прекрасное!
Затопите шоссе и проселки,
Как армии грозный поток,
И в колонны людей и цветов*

*Встань, убитая Аллисон Краузе,
Как бессмертник эпохи – Протеста колючий цветок!*

Евгени й Евтушенко

Даже во время войны природа жила своей обычной жизнью, и в мае 45 – го так же, как обычно, распускались листья на деревьях, возвращались из дальних стран на родину перелётные птицы. «Птичья» стая в поэзии о Великой Отечественной войне чрезвычайно разнообразна: это традиционно-поэтические «соловей», «коршун», «лебедь», «ворон», «журавль», «голубь», «чайка», «орел», более «прозаические» «снегирь», «кукушка».

В поэзии о войне в образе ворона можно выявить традиционные значения, восходящие к мифологическим представлениям об этой птице. **Ворон** всегда черный, олицетворяет тишину, смерть, тление жизни и боль:

*Но однажды, когда «мессершмитты»,
как вороны,
разорвали на рассвете тишину,
наш Король, как король, он кепчонку, как корону -
набекрень, и пошел на войну.*

Булат Окуджава «Король»

61

Разбрелись все от бед в стороны... Певчих птиц больше нет – вороны!

В. Высоцкий «Аусты»

*Здесь взлетали с пашен
Не вороньи стаи -
Это души наши
В небеса взлетали.*

Василий Кириллов «Поле боя»

В поэтическом творчестве **соловей** – радость, счастье. Он олицетворяет светлое, духовное начало. Всё это воплощается для солдат в воспоминании о доме, о семье, о любимых и друзьях. Здесь соловей становится символом России, Родины, как берёза. Как только солдаты слышат пение соловья, они переносятся в мирное, счастливое время – тёплый летний вечер, лавочка, речка, светлое будущее:

*Весь край этот, милый навеки,
В стволах белокорых берез,
И эти студенья реки,
У плеса которых ты рос,
И темная роща, где свищут
Всю ночь напролет соловьи...*

Дмитрий Кедрин «Родина»

М. Дудин «Соловьи»

О мертвых мы поговорим потом.
Смерть на войне обычна и сурова.
И все-таки мы воздух ловим ртом
При гибели товарищей. Ни слова

Не говорим. Не поднимая глаз,
В сырой земле выкапываем яму.
Мир груб и прост. Сердца сгорели. В нас
Остался только пепел, да упрямо

Обветренные скулы сведены.
Тристапятидесятый день войны.

Еще рассвет по листьям не дрожал,
И для остротки били пулеметы...
Вот это место. Здесь он умирал –
Товарищ мой из пулеметной роты.

Тут бесполезно было звать врачей,
Не дотянул бы он и до рассвета.
Он не нуждался в помощи ничьей.
Он умирал. И, понимая это,
Смотрел на нас и молча ждал конца,
И как-то улыбался неумело.
Загар сначала отошел с лица,
Потом оно, темнея, каменело.

Ну, стой и жди. Застынь. Оцепеней
Запри все чувства сразу на защелку.
Вот тут и появился соловей,
Несмело и томительно защелкал.

Потом сильней, входя в горячий пыл,
Как будто сразу вырвавшись из плена,
Как будто сразу обо всем забыл,
Высвистывая тонкие колена.

Мир раскрывался. Набухал росой.
Как будто бы еще едва означась,
Здесь рядом с нами возникал другой
В каком-то новом сочетанье качеств.

Как время, по траншеям тек песок.
К воде тянулись корни у обрыва,
И ландыш, приподнявшись на носок,
Заглядывал в воронку от разрыва.

Еще минута – задымит сирень
Клубами фиолетового дыма.
Она пришла обескуражить день.
Она везде. Она непроходима.

Еще мгновенье – перекосит рот
От сердце раздирающего крика.

Звенят стрижи. Малиновки поют.
И где-то возле, где-то рядом, рядом
Раскидан настороженный уют
Тяжелым громыхающим снарядом.

А мир гремит на сотни верст окрест,
Как будто смерти не бывало места,
Шумит неумолкающий оркестр,
И нет преград для этого оркестра.

Весь этот лес листом и корнем каждым,
Ни капли не сочувствуя беде,
С невероятной, яростною жаждой
Тянулся к солнцу, к жизни и к воде.
Да, это жизнь. Ее живые звенья,
Ее крутой, бурлящий водоем.
Мы, кажется, забыли на мгновенье
О друге умирающем своем.

Горячий луч последнего рассвета
Едва коснулся острого лица.
Он умирал. И, понимая это,
Смотрел на нас и молча ждал конца.

Нелепа смерть. Она глупа. Тем боле
Когда он, руки разбросав свои,
Сказал: «Ребята, напишите Поле –
У нас сегодня пели соловьи».

И сразу канул в омут тишины
Тристапятидесятый день войны.

Он не дожил, не долюбил, не допил,
Не доучился, книг не дочитал.
Я был с ним рядом. Я в одном окопе,
Как он о Поле, о тебе мечтал.

И, может быть, в песке, в размытой глине,
Захлебываясь в собственной крови,
Скажу: «Ребята, дайте знать Ирине –
У нас сегодня пели соловьи».

И полетит письмо из этих мест
Туда, в Москву, на Зубовский проезд.

Пусть даже так. Потом просохнут слезы,
И не со мной, так с кем-нибудь вдвоем
У той поджигородовской березы
Ты всмотришься в зеленый водоем.

Пусть даже так. Потом родятся дети
Для подвигов, для песен, для любви.
Пусть их разбудят рано на рассвете
Томительные наши соловьи.
Пусть им навстречу солнце зноим брызнет

*Но успокойся, посмотри: цветет,
Цветет на минном поле земляника!*

*Лесная яблонь осыпает цвет,
Пропитан воздух ландышем и мятой...
А соловей свистит. Ему в ответ
Еще – второй, еще – четвертый, пятый.*

*И облака потянутся гуртом.
Я славлю смерть во имя нашей жизни.
О мертвых мы поговорим потом.*

В конце декабря 1944 года корреспондент фронтовой газеты 6-й Гвардейской танковой армии Алексей Фатьянов после ранения в руку получил новогодний отпуск и приехал в столицу. В гостинице «Москва» он встретил В. П. Соловьева-Седого. За чаем поэт начал читать свои стихи, в том числе «Соловьи». Композитор восторженно – так он был увлечен проникновенными строками. Отвечая на расспросы Василия Павловича, Фатьянов рассказал, как родилось это стихотворение. Однажды в часть, где он служил, приехал выступать фронтовой ансамбль. Один пожилой боец посетовал: «Опять «соловьи» приехали, опять спать не дадут». А сон на фронте, как и табак, ценился по-особому. Во время рассказа Фатьянов обратил внимание, что собеседник его не слушает: он весь ушел в себя. Наверное, в тот момент в его душе зарождалась музыка к известным строкам.

В этот раз спать не пришлось композитору. Две ночи ушло у него на сочинение музыки. Прослушав произведение, Алексей кинулся собирать постояльцев гостиницы, желая разделить с ними свой восторг. Песню исполняли дуэтом с Василием Павловичем. Правда, как указывает биограф поэта Т. Дашкевич, в припеве вначале были такие слова: «Соловьи, соловьи, не тревожьте ребят».

Присутствовавший генерал Соколов предложил поменять слово «ребят» на «солдат». Авторы согласились с ним не сразу: слово «солдат» казалось тогда старомодным, советских воинов, как правило, называли бойцами. Но понятие «солдат» объединяло и командиров, и рядовых, потому что на войне все они были солдатами.

Соловьи

Стихи А. Фатьянова, Музыка В. Соловьева-Седого

*Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят.
Пришла и к нам на фронт весна,
Солдатам стало не до сна –
Не потому, что пушки бьют,
А потому, что вновь поют,
Забыв, что здесь идут бои,
Поют шальные соловьи.
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного поспят.
Но что война для соловья!
У соловья ведь жизнь своя.
Не спит солдат, припомнив дом
И сад зеленый над прудом,
Где соловьи всю ночь поют,
А в доме том солдата ждут.
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят.
А завтра снова будет бой,—
Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, не долюбив,
От наших жен, от наших нив;
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю.
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят.
1942 г.*

В памятниках погибшим во время Великой отечественной войны часто используется **образ журавлей**. А началось все с того, что в 1968 году стихотворение «Журавли» Р. Гамзатова в переводе Наума Гребнева было напечатано в журнале «Новый мир». Стихотворение «Журавли», напечатанное в журнале, попало на глаза певцу Марку Бернесу. Именно с тех пор и начали появляться памятники – журавли.

В Дагестане есть поверье, что павший воин превращается именно в белого журавля, который каждую весну возвращается домой.

Стихотворение перевел на русский язык близкий друг поэта – переводчик восточной поэзии Наум

Гребнев, который сам был в окружении под Харьковом, а потом стал участником Сталинградской битвы, был трижды ранен. Марк Бернес уговорил Расула Гамзатова и Наума Гребнева сотрудничать с композитором Яном Френкелем, переделать некоторые слова: джигиты превратились в солдат.

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

*Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса.*

*Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый,
Быть может, это место для меня.*

*Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.*

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...*

Р. Гамзатов

Песня «Журавли» была написана спустя 23 года после окончания Великой Отечественной войны. История возникновения песни также наполнена символизмом. В августе 1965 года, спустя 20 лет после завершения войны, советская делегация представителей культуры посетила памятные мероприятия в японском городе Хиросиме. В составе делегации был дагестанский поэт Расул Гамзатов. Он увидел один из памятников, установленных в центре Хиросимы, – девочку с журавлем в руках. Это дань памяти конкретной японской девочке, Садако Сасаки, которая была поражена лучевой болезнью после бомбардировки Хиросимы. Она поверила в старинную японскую легенду и считала, что

если она сделает тысячу журавликов из бумаги, то страшная болезнь отступит. Расул Гамзатов был потрясен этой историей. Но в той поездке поэта настигло собственное горе: он получил телеграмму, в которой сообщалось о смерти его матери.

Много позже Гамзатов вспоминал: «...Больше двадцати лет назад я был в Японии. И туда на зимовку откуда-то, наверное, из нашей Сибири, прилетели стаи журавлей. Они казались огромными белыми птицами... Именно белыми. Возможно, оттого, что белые одежды японских матерей сродни черным шалям наших горянок. Их надевают в дни траура. Белыми, потому что ослепшие от атомного взрыва стучат по камням Хиросимы белыми посохами...»

Стихи не возникают из мелочей, они начинают звучать в такт с чувствами, родившимися после глубоких потрясений. Я подумал о своих братьях, не вернувшихся с войны, о семидесяти односельчанах, о двадцати миллионах убитых соотечественников. Они постучались в мое сердце, скорбной чередой прошли перед глазами и – на миг показалось – превратились в белых журавлей...»

Скворец – эта птица символ мирной жизни. В стихотворениях, где встречаются скворцы, говорится, что война не может изменить течение жизни: живые существа должны жить, обустраивать жилища, рожать детей. А война-это чужеродное явление, которого не должно быть.

Алексей Сурков «Скворцы прилетели»

Чужих указателей белые стрелы
С высоких столбов срывают бойцы.
Над пеплом сырым, по ветвям обгорелым
Тревожно снуют погорельцы-скворцы.

К знакомым местам из-за теплого моря
Они прилетели сегодня чуть свет.
А здесь – пепелища в крови и разоре,
Ни хат, ни ребят, ни скворечников нет.

Ну как это птичье бездомное горе
Отзывчивой русской душе не постичь?
Сощурясь от солнца, на вешнем просторе
Волнуется плотник – сапер-костромич.

– И людям мученье, и птицам не сладко
На этих пропащих дорогах войны.
Я так полагаю, что новую хатку
Саперы срубить погорельцам должны...

Звонят топоры. Зашуршали рубанки
Над прелью пропитанной кровью земли.
Горелые доски, и старые планки,
И ржавые гвозди в работу пошли.
Червонного золота желтые пятна
Весна разбросала по плоским штыкам.

Сегодня мы плотники. Любо, приятно
Стругать эти доски рабочим рукам.

И кровля и стенки отструганы гладко.
Соленые капли набухли на лбу.
Над пеплом пожарища новая хатка
Уютно белеет на черном дубу.

Мы снова появимся в местности здешней
И дружно под теплым весенним дождем
Посадим дубы и под новый скворечник
Венцы человеческой судьбы подведем.

1942 г.

Александр Твардовский «О скворце»

На крыльце сидит боец.
На скворца дивится:
— Что хотите, а скворец
Правильная птица.
День-деньской, как тут стоим,
В садике горелом
Занимается своим
По хозяйству делом.
Починяет домик свой,
Бывший без пригляда.
Мол, война себе войной,
А плодиться надо!
1945 г.

Мы все хорошо знаем строчку из песни
«Аист на краше»: **«Аист на крыше – мир
на земле»**. Эта птица стала символом ми-
ра и символом родного дома.

В предвоенной Беларуси воентехник осавиахимовского клуба Михаил Чехвазов вспоминает:

«Однажды бабушка сказала, что аисты выбросили яйца из гнезда – быть войне! Пытались ей возразить: «Да мало ли по какой причине они их выкинули!» А старая не успокаивается: «Смотрите, два яйца разбитых. Если бы им не хватало пищи, они бы избавились от одного. А оба – к большой беде».

Под утро 22 июня бабка разбудила меня и показала на небо – полгоризонта озарялось сполохами. Через несколько часов мы узнали, что фашисты бомбили Минск и Киев...».

**АИСТ
(НА ПОЛЕ БРАНИ)**

Памяти дяди моего Алексея Павлович Волкова –
добровольца Красной Армии, погибшего в минувшую войну

Плавал аист в утреннем тумане
Над озябшей Беседью-рекой.
Ты лежал в траве,
смертельно ранен,
И в лесную даль
глядел с тоской.

Детских былей памятью касаясь,
Слышал зов
родительских берёз
И слова отца, что добрый аист
Мальшом домой тебя принёс...
Для того ли,
чтоб на поле брани
Стон последний
замирал в груди?..

Плавал аист в утреннем тумане
И никак не мог тебя найти.

Николай Денисов

Победа досталась нашему народу дорогой ценой. Четыре долгих года над Родиной кружили черные вороны, неся гибель и разруху городам и селам. В родные места на пепелища вернулись люди и... аисты, предвестники мирной жизни.

АИСТЫ СОРОК ЧЕТВЁРТОГО ГОДА

Аисты в небе кружились...
И было хоть недосуг,
Всматривались, напряжись,
Бабы, забыв про плуг.

Всматривались с тоскою,
С такою – не пересказать...
И прикрывались рукою –
Крылья слепили глаза.

Виделось всё, как прежде,
То, что ушло сполна.
И чиркнуло вдруг надеждой,
Робкой, как тишина.

*«Ах, загрубели рученьки,
Если ласкали – во сне...
А возле глаз-то – лучики,
А в волосах-то – снег...»*

*А над землёю талою,
Разбуженною для зерна,
Аисты всё летали,
Словно бы
не война...*

Николай Иванович

И вот новые строки о войне. У каждой войны, когда решается судьба народа и страны, должны быть свои песни и книги. В них поют и рассказывают, за что воевать и умирать, почему наше дело правое, а враг будет разбит. Такие произведения искусства очень нужны: они поднимают дух и внушают мужество, ободряют в неудачах и приближают победу, помогают понять себя

*Не созреет на поле пшеница:
Полегли на войне колоски.
Не взлетит серебристая птица:
Разметало её на куски.
Не от ветра качнулся подсолнух:
В сочный стебель осколок попал.
Не от летней грозы в небе всполох:
На земле поджигают запал.
Не природная гонит стихия
Наших братьев с родных городищ,
Это мать городов русских – Киев
Стала мачехой среди пепелищ.*

*Галина РОМАНОВА,
член Союза писателей России*

О белом аисте есть интересная украинская легенда, которая повествует о том, почему у аиста края крыльев чёрные (на Украине за это птицу прозвали черногузом):

«Поселилась как-то пара белых аистов на соломенной стрехе хаты. А в хате жила семья с двумя младенцами. И вот однажды загорелся дом. Языки пламени стали лизать крышу. Аисты засуетились, стали звать хозяев. Но те были далеко в поле и не услышали птиц. Тогда аисты бросились в окно и вынесли на себе детей. С того времени крылья этих птиц опалены на концах, а ноги и клювы красные – будто обожжённые пламенем».

Аисты и война

*Вновь пришла весна! Аист мой вернулся...
Почему один, – «клином» свет сомкнулся
Над судьбой крылатой? Где его Подруга?
Не садится аист, а летит по кругу...*

*Вышла я из хаты. Слышен вой снарядов.
И слежу за Аистом. – Где то, птица рядом...
Ранена, убита ли? Сел мой аист, в травы.
Стонет птица тихо. «Боженька мой, правый!»!*

*Ранена в крыло. Подняла бедняжку
И несу до хаты, а на сердце тяжко.
Аист не боится, – рядышком со мною...
Не цветами пахнет нынешней весной.*

*– Порохом, пожаром – всё черно от гари...
Аисты безгрешные; и живут, лишь в паре:
«Не печалься милый, вылечим Подругу;
Вымоем крыло, перевежем туго;*

*Косточки срастутся». Косит Аист глазом.
Вижу – верит мне: «Ах, война «проказа»!
Жили мы неплохо, да, втянули в драку
Нас, свои же люди, злыдни – забияки.*

*Вышло так погано. – Льётся кровь рекою...
Стонет бедолага – птица под рукою.
Зёрнышки клюёт, воду пьёт, клекочет,
– Будто, что сказать в благодарность хочет?*

*Аист весь в работе, трудится усердно.
Починил гнездо; клич издал победный!
Время – за неделю. Я гляжу в окошко,
А, Подруга аиста вышла из лукошка,*

*Крыльями взмахнула. Аист с нею рядом.
На гнездо уселись. – Вот и всё, что надо
Им для счастья. Люди! Что ж мы, так жестоки?
Ненависть и зависть – наших душ пороки...*

*И не счесть нам тех, лёг кто под крестами.
– Воронье, – не Аисты кружатся над нами...*

Людмила Прядун

Весной 1942 года в блокадном Ленинграде, еле пришедшем в себя от страшной зимы, вдруг возникла и молниеносно распространилась странная «мода»: на груди почти каждого ленинградца появился неведомо откуда взявшийся жетон – маленькая жестяная ласточка с письмом в клюве. Эту ласточку носили все – мужчины и женщины, старики и

дети. Что означало: «Жду хорошей вести» или «Жду письма». Этот жетон помогал верить в то, что тот, кого ждёт обладатель жестяной ласточки, жив и напишет долгожданное письмо.

Завершаем нашу «птичью бригаду» мы строчками стихов **«Блокадная ласточка»** Ольги Берггольц:

*Сквозь года, и радость, и невзгоды
вечно будет мне сиять одна –
та весна сорок второго года,
в осаждённом городе весна.*

*Маленькую ласточку из жести
я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
это означало: «Жду письма».*

*Этот знак придумала блокада.
Знали мы, что только самолёт,
только птица к нам, до Ленинграда,
с милой-милой родины дойдёт.*

*...Сколько писем с той поры мне было.
Отчего нее кажется самой,
что доньине я не получила
самое желанное письмо?!*

<...>

*Кто не написал его? Не выслал?
Счастье ли? Победа ли? Беда?
Или друг, который не отыскан
и не узнан мною навсегда?*

*Или где-нибудь доньине бродит
то письмо, желанное, как свет?
Ищет адрес мой и не находит
и, томясь, тоскует: где ж ответ?*

В поэзии о войне есть символ надежды, доброй вести – это письма от любимых и письма на фронт.

Письма военных лет хранят память о тех днях. В них было все: короткие рассказы о войне, фронтовые фотографии, вырезки из газет, слова любви к близким, и стихи...

На фото: «Письмо с фронта». Художник А. Лактионов

*Прилетали на Русь.
Их с волнением читали,
Знали их наизусть.
Эти письма поныне
Не теряют, не жгут,
Как большую святыню
Сыновья берегут.*

Письмо с фронта

*Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую – слов даже нет!*

*Читаешь письмо ты, а видишь мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.*

*Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровою двойкой дневник «украшал»,
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.
Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут, на войне:
Друзья, книжки, московские споры –
Все – сказка, все в дымке, как снежные горы...
Пусть так, возвратимся – оценим вдвойне!*

*Сейчас передышка. Сойдись у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов,
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос кукушки...*

*За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры –
Ты здесь, ты со мною, родная моя!*

*В холодной ночи, под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.*

*И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай, я не сдамся, покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила,
И утром, не дрогнув, я в бой ухожу!*
Эдуард Асадов

Письмо

*Полчаса до атаки,
Скоро снова под танки,
Снова слушать разрывов концерт.
А бойцу молодому
Передали из дому
Небольшой голубой треугольный конверт.*

*И как будто не здесь ты,
Если почерк невесты
Или пишут отец твой и мать,
Но случилось другое –
Видно, зря перед боем
Поспешили солдату письмо передать.
Там стояло сначала:
«Извини, что молчала,
Ждать не буду» – и всё, весь листок.
Только снизу приписка:
«Уезжаю не близко,
Ты ж спокойно воюй и прости, если что».
Вместе с первым разрывом
Парень крикнул тоскливо:
«Почтальон, что ты мне притащил?!
За минуту до смерти
В треугольном конверте
Пулевое ранение я получил!»*

*Он шагнул из траншеи
С автоматом на шее,
Он разрывов беречься не стал.
И в бою под Сурюю
Он обнялся с землёю,
Только – ветер обрывки письма разметал.
И в бою над Сурюю
Он обнялся с землёю,
Только – ветер обрывки письма разметал.*

Владимир Высоцкий

Письмо

Я в затишье меж боями
Говорить задумал с вами,
Вам письмо бы написал.
Эх вы, девушки-сестренки,
Вам письмо бы написал!
В песню вы письмо включите,
И меня вы помяните
На гулянке и в избе.
Эх вы, девушки-сестренки! –
На гулянье и в избе.

Не прогнав орды кровавой,
Не поправ врага со славой,
Не вернемся мы домой.
Эх вы, девушки-сестренки! –
Не вернемся мы домой.
Если к вам не возвратимся,
В ваших песнях возродимся, –
Это счастьем будет нам.
Эх вы, девушки-сестренки! –
Это счастьем будет нам.

Если мы необходимы
Нашей родине любимой,
Мы становимся сильней.
Эх вы, девушки-сестренки! –
Мы становимся сильней.
Скоро счастье сменит беды,
Так желайте ж нам победы!
Вечно в наших вы сердцах.
Эх вы, девушки-сестренки!
Вечно в наших вы сердцах!

Муса Джалиль

ПИСЬМО

Пусть донесет письмо моей жене,
Как без нее мне тяжело и грустно,
И как гроза неведомых предчувствий
Невидимо рождается во мне.

Когда коснусь чужой земли рукой,
Пройду огонь и гром полей военных,
Душа и сердце обретут покой
И силу новую – спокойные мгновенья.

Вернусь домой, в лесную глубину,
В родных горах закончу путь свой длинный,

*Как лебедь возвращается с чужбины
И падает в весеннюю волну.*

Кунакбай Хусаин

Хусаин Кунакбай (Хусаин Ахметьянович Кунакбаев) в 1942 г. добровольцем ушел на фронт. В феврале 1943 г. героически погиб в боях за д. Ольховатка Оскольского р-на Курской области.

«Я вернусь. Жди меня» – этими словами часто заканчивались письма к родным. В них, в этих словах, были и надежда и заклинание. И вера в Победу жизни над смертью.

Жди меня, и я вернусь...

*Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -*

*Просто ты умела ждать,
Как никто другой.*

Константин Симонов, 1941 г.

Письма, написанные огрызками карандашей в окопах, блиндажах, госпиталях, доходили до близких, сохраняя тепло родных сердец и душ. Солдатские письма создавали образ воина, рассказывали о его подвиге, о его фронтовых друзьях.

*Кто был на фронте, верно, испытали,
Что означают письма для бойца.
Как эти письма биться заставляли
В сраженьях огрубевшие сердца.
Как их с волнением люди ожидали,
От них порою увлажнялся взгляд.
Настанет день – придумают медали
За ласковые письма для солдат!*

Начало войны было для нашего народа чрезвычайно тяжелым. Война разлучила тысячи семей. И только почта помогала найти близких – в тылу и на фронте. Без них невозможно было выжить и сохранить себя.

Руководство страны понимало, что справиться с растерянностью, охватившей миллионы людей, сможет только почта. И тогда руководивший в те годы страной И.В. Сталин дал указание о переводе государственной связи на военное положение и обеспечение ее бесперебойной работы.

76

Армейская почта с самого начала войны работала в исключительных условиях. Результатом было то, что письма в военные годы доходили до адресата быстрее, чем в мирное время. Как бы ни была загружена железная дорога, почтовые эшелоны пропускались в первую очередь, а их остановки считались недопустимыми. Вагоны с почтой цепляли ко всем поездам, даже к военным эшелонам. По данным Управления военно-полевой почты, в годы войны ежемесячно доставлялось до 70 миллионов писем. А всего за Великую Отечественную было переправлено около 6 миллиардов писем.

Для фронтовиков было настоящим счастьем получить письмо из тыла, тем более что доставить к месту назначения их было непросто. Ведь воинские части не стояли на месте – то отступали, то наступали, порой почтальонам было тяжело найти их, а иногда письма буквально с боем пробивались к своим адресатам.

ЕЛЕНА БЛАГИНИНА. ПИСЬМО ПАПЕ НА ФРОНТ

*Здравствуй, папка!
Ты опять мне снился,
Только в этот раз не на войне.
Я немножко даже удивился –
До чего ты прежний был во сне!
Прежний-прежний, ну такой же самый,
Точно не видались мы два дня.
Ты вбежал, поцеловался с мамой,*

А потом поцеловал меня.
Мама будто плачет и смеётся,
Я визжу и висну на тебе.
Мы с тобою начали бороться,
Я, конечно, одолел в борьбе.
А потом принёс те два осколка,
Что нашёл недавно у ворот,
И сказал тебе: "А скоро ёлка!
Ты приедешь к нам на Новый год?"
Я сказал да тут же и проснулся,
Как случилось это, не пойму.
Осторожно к стенке прикоснулся,
В удивленье поглядел на тьму.
Тьма такая – ничего не видно,
Аж круги в глазах от этой тьмы!
До чего ж мне сделалось обидно,
Что с тобою вдруг расстались мы...
Папа! Ты вернёшься невредимый!
Ведь война когда-нибудь пройдёт?

Миленький, голубчик мой родимый,
Знаешь, вправду скоро Новый год!
Я тебя, конечно, поздравляю
И желаю вовсе не болеть.
Я тебе желаю-прежелаю
Поскорей фашистов одолеть!
Чтоб они наш край не разрушали,
Чтоб как прежде можно было жить,
Чтоб они мне больше не мешали
Обнимать тебя, тебя любить.
Чтоб над всем таким большущим миром
Днём и ночью был весёлый свет...
Поклонись бойцам и командирам,
Передай им от меня привет.
Пожелай им всякую удачу,
Пусть идут на немцев, как один...
...Я пишу тебе и чуть не плачу,
Это так... от радости...
Твой сын.

Трёхлетний сын отцу послал
На фронт своё письмо.
Не зная букв – нарисовал
Послание своё.

*Порой висела жизнь бойца
На тонком волоске,
Но то письмо, как талисман,
Хранил он в вещмешке.*

*От взрывов делалось темно,
Но лишь огонь стихал,
Отец сыновнее письмо
В который раз «читал».*

*И видел он родимый дом
На берегу реки,
А в чистом небе голубом
Кружили голубки.*

*Друзей немало полегло
В кромешном том аду...
Письмо ребёнка помогло
Живым пройти войну.*

Олег Попов

Бойцы берегли письма, носили их в нагрудном кармане (поближе к сердцу), читали и перечитывали, стирая до дыр бумагу. И с нетерпением ждали новых весточек из родного дома. Им необходимо было верить, знать, чувствовать, что там их ждут и любят. Эти ощущения помогали солдатам и самим не очерстветь душой.

78

У каждой семьи своя история. Но всех объединяет одно – общая причастность к трагическим событиям Второй мировой войны. До сих пор письма с фронта, обожженные, надорванные, полуистлевшие, трогают нас до глубины души.

*Мне эти письма не дают покоя,
Ведь достоверней документов нет,
Чем строки, что писались перед боем -
В них боль и гнев, страдание и свет.*

М. Чебышева

Список источников

1. [«Гордый олень»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://web-literatura.ru/pic/1/9/7/9/5/5/197955/1396024094/_28.jpg (дата обращения: 24.03.2023).
2. [«Письмо с фронта». Художник А. Лактионов]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://propadv.com/wp-content/uploads/2020/03/Letter-from-the-front-by-V.-Laktionov.jpg> (дата обращения: 24.03.2023).
3. [Аллегии Денисова-Уральского]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/81/Denisov-Uralski_allegory_03.jpg (дата обращения: 24.03.2023).
4. [В. М. Васнецов «Витязь на распутье»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://www.freeshows.ru/i/news/img20221227_001.jpg (дата обращения: 24.03.2023).
5. [Великая Отечественная война]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://cdn.fishki.net/upload/post/2021/01/17/3558059/1dfc7b014c85864d397ecc8afe7c9961.jpg> (дата обращения: 24.03.2023).
6. [Великий гусяр]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://ic.pics.livejournal.com/kolysius12/31408340/97488/97488_original.jpg (дата обращения: 24.03.2023).
7. [Гончарные изделия]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: http://artemovsky66.ru/media/project_mo_16/06/7c/b9/06/c5/76/1ccf8739ed6dd2c5a3d7214541b557e35728kv.jpg (дата обращения: 24.03.2023).
8. [Денисов-Уральский]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://cdn1.ozone.ru/s3/multimedia-l/6017317317.jpg> (дата обращения: 24.03.2023).
9. [Иллюстрация татарского художника Ф. Хасьяновой]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://beolin.club/uploads/posts/2022-09/thumbs/1664438237_12-beolin-club-p-kamir-batir-risunok-krasivo-51.jpg (дата обращения: 24.03.2023).
10. [Карта индустриализации СССР из самоцветов]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://mtdata.ru/u24/photoFCA4/20483549177-0/original.jpg> (дата обращения: 24.03.2023).
11. [Легенда о Курае]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://cf3.ppt-online.org/files3/slide/g/GjFSYX2qxуWuzAdJfmNrVMOEesUbhaQHo084Rg/slide-12.jpg> (дата обращения: 24.03.2023).
12. [Муса Джалиль. Красная ромашка]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL:

https://multiurok.ru/img/424712/image_5d2798de200b5.jpg (дата обращения: 24.03.2023).

13. [Олень]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://i.sunhome.ru/prose/254/strannaya-nahodka.orig.jpg> (дата обращения: 24.03.2023).
14. [Тюштя мордовский богатырь]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://webpulse.imgsmail.ru/imgpreview?mb=webpulse&key=pulse_cabinet-image-e3cc0869-948a-44f3-94e2-a61d576a9d9a (дата обращения: 24.03.2023).
15. Иванов, А. В. Угорский архетип в демонологии сказов П. П. Бажова / А. В. Иванов. – Текст : электронный // Exdat.com. : сайт. – 2000-2017. – URL: <https://regnum.ru/news/cultura/2221038.html> (дата обращения: 24.03.2023).
16. Камнерез и непревзойдённый знаток отечественных минералов Алексей Козьмич Денисов-Уральский. – Текст : электронный // Wikireading.ru. : сайт. – URL: <https://culture.wikireading.ru/hIWGf8SdAP?ysclid=lfm9gasrxz656323082> (дата обращения: 24.03.2023).
17. Легенды и мифы Башкирии. – Текст : электронный // Праздники по дням и их значения : сайт. – 2022. – URL: <https://bazstroi.ru/days/legendy-i-mify-bashkirii.html> (дата обращения: 24.03.2023).
18. Митленко, С. Камнерезные работы уральских мастеров студии «Святогор» / Светлана Митленко. – Текст : электронный // Мир тесен : сайт.– 2021. – 11 янв. – URL: <https://zhiznteatr.mirtesen.ru/blog/43092017804/Kamnerезnyie-rabotyi-uralskih-masterov-studii-Svyatogor-?ysclid=lfm8uqs27q260913271> (дата обращения: 24.03.2023).
19. Ольга Берггольц. Блокадная ласточка. – Текст : электронный // ХелпикС : сайт. – 2020. – 6 мая.– URL: <https://helpiks.su/8-89354.html?ysclid=lfm83wib6d643684884> (дата обращения: 24.03.2023).
20. Популярные герои удмуртских сказок. – Текст : электронный // Сказочный портал : сайт. – URL: <https://needlewoman.ru/articles/populyarnye-geroi-udmurtskih-skazok.html> (дата обращения: 24.03.2023).
21. Русские сказки : скрытый смысл, алгоритмы жизни, развития и древнейшая история Руси. – Текст : электронный // Информационно-аналитический Центр (ИАЦ) : сайт. – 2016. – 26 дек. – URL: <https://inance.ru/2016/10/russkie-skazki/?ysclid=lfm6hghx6u938736111> (дата обращения: 24.03.2023).
22. Сказки легенды мифы чувашей. – Текст : электронный // Сказочный портал : сайт. – URL: <https://needlewoman.ru/articles/skazki-legendy-mify-chuvashey.html> (дата обращения: 24.03.2023).
23. Удовиченко, П. «Журавли» стали символом памяти о павших в войне / Полина Удовиченко, Нелли Успенская. – Текст : электронный // 35media.ru : сайт.– URL: <https://35media.ru/news/2020/05/06/zhuravli-stali-simvolom-pamyati-o-pavshih-v-vojne> (дата обращения: 24.03.2023).

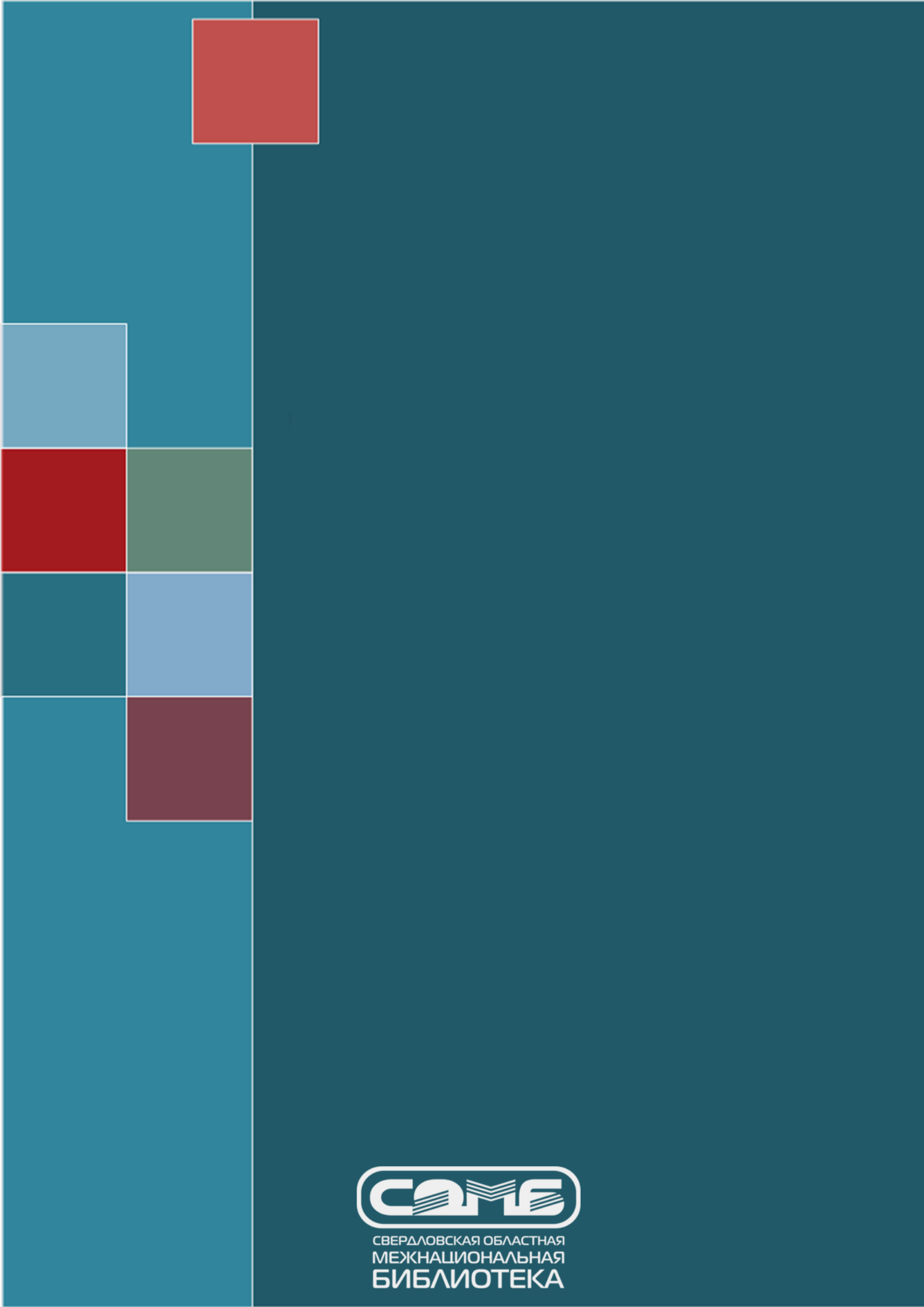
Ознакомительное издание

**БиблиоАКЦЕНТЫ
«ПОЛИВитамины знаний»**

Часть I

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА